Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Новосибирская Епархия

№ 4 (50)
апрель, 2009

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ТИХОНА, АРХИЕПИСКОПА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО
ЕПАРХИАЛЬНЫМ МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, Новосибирск, ул. Советская, 1-А
тел. 223-54-40, тел./факс (383) 223-83-49
www.nevskiy.orthodoxy.ru
e-mail:novnevsky@yandex.ru

«Приземляясь, космонавты переполняются чувством радости»

Космонавты В.В. Горбатко (слева) и Фам Туан

С прославленным летчиком-космонавтом, дважды Героем Советского Союза генерал-майором Виктором Васильевичем Горбатко мы познакомились на конференции общественных организаций Новосибирска, которую проводил Совет по общественным наградам Российской Федерации. Виктор Васильевич выступал на конференции в качестве председателя президиума Совета. «Впервые пожимаю руку космонавту!» – вырвалось у меня. Так началось наше знакомство.

– Скажите, Виктор Васильевич, как там, за порогом земного неба? Какое впечатление произвел на Вас космос?

– Земля из космоса невероятно красивая. Она голубого цвета, поэтому ее называют «голубой планетой». Невооруженным глазом хорошо видны горы, моря, пустыни и совсем не видно следов деятельности человека, к сожалению, не всегда созидательной. Но не менее красив и сам космос. Если находиться на орбите Земли на теневой стороне планеты, то перед глазами раскрывается бесконечное величественное звездное небо. Картина настолько грандиозная – дух захватывает! А вот если смотреть в космос с дневной, освещенной Солнцем, стороны Земли, то зрелище, признаюсь, малопривлекательное. Я бы даже сказал, невзрачное. Такое ощущение, что все пространство покрыто грязным туманом. Звезд не видно, разве что различимы некоторые планеты…

– Мечтали ли Вы стать космонавтом или же все произошло совершенно неожиданно для Вас – как говорили тогда, «приказ партии и правительства»?

– О космосе я, конечно же, даже не помышлял, а вот летчиком, действительно, мечтал стать с детства. Я родился и вырос на Кубани. Во время Великой Отечественной войны некоторое время мы жили на оккупированной территории. И однажды я увидел, как фашистский летчик расстреливал табун лошадей. На меня, ребенка, это произвело неизгладимое впечатление. С этот момента я окончательно утвердился в своем желании стать летчиком, чтобы защищать небо от врагов.

Кстати, отец Александр, моя мама была глубоко верующим православным человеком. Но покрестить смогла меня только во время войны, когда папа был на фронте. В противном случае он не допустил бы этого.

– Мир живет промыслом Божиим, и каждый из нас, независимо от того, верит он в Бога или нет, находится под непрестанным действием Его Премудрости. Ваша мама покрестила Вас и с этого момента получила возможность от Господа молиться о Вас как о рабе Божием.

– Возможно, по ее молитвам Господь и благосклонен ко мне. Я стал летчиком, космонавтом, трижды был в космосе, дружил с замечательными людьми…

…После окончания школы я учился

Горбатко Виктор Васильевич

• • •

Космонавт России. Родился 3 декабря 1934 года в поселке Венцы-Заря Кавказского района Краснодарского края. Детство, школьные годы, юность прошли в поселке конезавода «Восход» Новокубанского района Краснодарского края. После окончания в 1952 году средней школы был призван в Советскую Армию и направлен в авиацию. Окончил школу первоначального обучения пилотов, а затем в 1956 году Батайское военное авиационное училище летчиков имени А.К. Серова. Служил в авиационных частях Военно-воздушных сил СССР. В 1960 году зачислен в состав отряда советских космонавтов (1960 Группа ВВС № 1). Проходил подготовку к полетам на кораблях типа «Восток» и «Восход». Готовился в качестве дублера А.А. Леонова по программе выхода в открытый космос, но по медицинским показаниям от подготовки был отстранен. После того, как вновь приступил к тренировкам, готовился по советской лунной программе. Входил в состав дублирующего экипажа космического корабля Союз-2, старт которого был отменен. В 1968 году окончил Военно-воздушную инженерную академию имени Н.Е. Жуковского. Был членом дублирующего экипажа при полете космического корабля Союз-5 в январе 1969 года. С 12 по 17 октября 1969 года совершил первый космический полет в качестве инженера-исследователя космического корабля Союз-7. Полет продолжался 4 суток 22 часа 40 минут 23 секунды. После первого космического полета проходил подготовку к полетам на военной орбитальной станции типа «Алмаз». В 1976 году входил в экипаж поддержки космического корабля Союз-21 и был командиром дублирующего экипажа космического корабля Союз-23. Свой второй космический полет совершил с 7 по 25 февраля 1977 года в качестве командира космического корабля Союз-24. Работал на борту орбитальной станции Салют-5 (военная орбитальная станция типа Алмаз). Полет продолжался 17 суток 17 часов 25 минут 58 секунд. Далее готовился по программе «Интеркосмос». Был командиром дублирующего советско-германского экипажа при полете космического корабля Союз-31 в сентябре 1978 года. Свой третий космический полет совершил с 23 по 31 июля 1980 года в качестве командира советско-вьетнамского экипажа на космическом корабле Союз-37. Полет продолжался 7 суток 20 часов 42 минуты. За 3 рейса в космос налетал 30 суток 12 часов 48 минут 21 секунду. В 1982 году покинул отряд космонавтов, но продолжал работать в Центре подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина. Был командиром отряда космонавтов. Затем проходил службу в качестве начальника факультета Военно-воздушной инженерной академии имени Н.Е. Жуковского. Занимался общественной работой. Являлся президентом Общества друзей Монголии, председателем центрального правления Союза филателистов СССР. Являлся народным депутатом СССР с 1989 по 1992 год.

Дважды Герой Советского Союза. Награжден тремя орденами Ленина, орденом Красной Звезды, медалями. Награжден Золотой медалью имени К.Э. Циолковского АН СССР. Герой Монгольской Народной Республики. Герой Социалистической Республики Вьетнам. Награжден двумя орденами Сухэ-Батора (Монголия) и орденом Хо Ши Мина (Вьетнам). Почетный гражданин городов Калуга, Гагарин, Краснодар, Армавир, Терек (Россия), Караганда, Аркалык, Кустанай (Казахстан), Смолян, Сливен (Болгария), Чойбалсан (Монголия).

в Павлоградской летной школе, затем в Батайском истребительном училище, после окончания которого меня направили в затерянный молдавский поселок – там никто и никогда не хотел служить. На карте даже населенного пункта не было: просто стоит отметка крестиком – и все!

Но я любил летать. Получал от работы невероятное удовлетворение. О космосе тогда и не думал, как, полагаю, не думали о космосе и мои будущие друзья-космонавты. И даже в октябре 1957 года, когда был запущен первый искусственный спутник Земли и мы живо обсуждали это событие, никто не помышлял о том, чтобы полететь туда. Это казалось нереальным…

– Что же произошло потом?

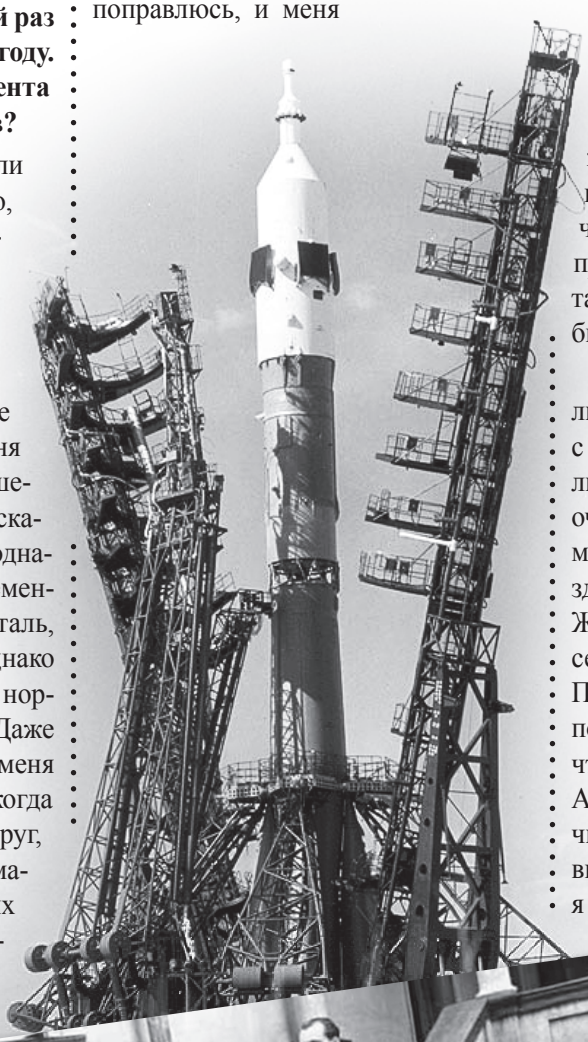
– Два года спустя, в 1959 году, меня неожиданно вызывают к заместителю по политической части. Иду к нему, а сам перебираю в голове – что же я такое натворил, за что попал в немилость? Но вместо «взбучки» с меня неожиданно берут «подписку о неразглашении» и направляют в медпункт, где уже ждут полковой врач и незнакомый подполковник. Начали задавать вопросы, в частности спросили о планах на будущее. Я честно ответил, что хочу летать, а также мечтаю поступить в Монинскую академию. И тут меня спрашивают, а не хотел бы я летать на высоте 100 километров? Я растерялся, подумал, шутят. «На спутниках, что ли?» – спрашиваю. И слышу серьезный ответ: «На спутниках».

Через два месяца меня вызвали в Москву на медицинскую комиссию. Комиссия оказалась настолько жесткой, что многие не на шутку испугались: как бы у них не выявили каких-либо нарушений здоровья и не только отказали бы в новой работе, но и вовсе запретили летать. Были и такие, кто из-за этого вообще отказывался от медосмотра. Там же я познакомился с Юрой Гагариным: мы решили с ним держаться до последнего. Но так хотелось пройти медосмотр! Хотя понимали, что при таком серьезном отборе наши шансы попасть в команду не такие уж и большие. Позже мы узнали, что из трех тысяч летчиков комиссия

отобрала только 300 или 400, а из них уже потом выбрали 20 человек – все из истребительной авиации.

– Виктор Васильевич, первый раз Вы полетели в космос в 1969 году. Почему через столько лет с момента зачисления в отряд космонавтов?

– Меня неоднократно включали то в один экипаж, то в другой, но, знаете, так уж бывает – трагическое стечение обстоятельств. В самый последний момент состав экипажа меняли, и нам не объясняли почему. Или, к примеру, был такой случай. Кардиографическое исследование показало, что у меня произошли незначительные нарушения в работе сердца. Это никак не сказывалось на состоянии здоровья, однако от подготовки к полету меня временно отстранили. Положили в госпиталь, стали разбираться, что к чему. Однако все органы и системы работали нормально – привязаться не к чему! Даже главный врач Советский Армии меня осматривал. Ничего! И только когда обследование пошло на второй круг, оториноларинголог обратил внимание на небные миндалины – на них были гнойнички. «Никому другому я бы не посоветовал удалять миндалины, так как это лечится, но вам – придется», – сказал врач. Я так хотел в космос, что, не задумываясь, согласился на хирургическое вмешательство. Если есть хотя бы один шанс из тысячи, что это поможет, он должен быть использован. И ведь доктор оказался прав: после операции все кардиограммы показывали норму.

Первый отряд советских космонавтов в мае 1961 года в Сочи. Сидит второй слева – В.В. Горбатко.

А когда формировали экипажи на «Союз-6», «Союз-7» и «Союз-8», на парашютной тренировке я неудачно приземлился и сломал лодыжку. Обидно было очень, тем более что прыжков этих за последнее время я совершил уже более 120. Выручил командир отряда: он заверил врачей, что я обязательно поправлюсь, и меня включили в экипаж «Союза-7» в качестве инженера-исследователя. Так я начал тренироваться еще с загипсованной ногой.

– На «Союзе-7» был Ваш первый полет? И, по-моему, именно в этом полете произошла какая-то неординарная ситуация?

– Да, я полетел в космос вместе с Анатолием Филипченко и Владиславом Волковым. Перед нами стояла задача состыковаться с «Союзом-8». Но отказала система дальнего сближения. Попробовали было состыковаться вручную, но ничего не получилось. И слава Богу! Когда «Союз-8» прошел мимо нас, скорость его было такова, что при стыковке от нас ничего бы не осталось!

Неординарные ситуации возникали каждый раз. В 1977 году я полетел с Юрием Глазковым на станцию «Салют-5». Сам по себе этот полет был очень напряженным, поскольку летели мы на «отравленную» станцию. До нас здесь были Борис Волынов и Виталий Жолобов. Они вдруг почувствовали себя плохо и их немедленно отозвали. Программа полета так и не была выполнена. После посадки пошли слухи, что воздух в станции якобы отравлен. А как еще можно было объяснить причину неожиданного ухудшения здоровья космонавтов? Только спустя время я понял, что у ребят тогда произошел психологический срыв. После этого происшествия на станцию полетели Вячеслав Зудов и Валерий Рождественский, но они не смогли с ней состыковаться. Кроме того, они незапланированно сели в озеро Тенгиз. Словом, сплошные неудачи! И вот в такой нервной обстановке мы полетели в космос, чтобы, во-первых, произвести стыковку со станцией, во-вторых, проверить, не «отравленная» ли она, и если все хорошо, выполнить программу полета. Со станцией мы состыковались, хотя сделать это оказалось очень сложно. Сразу вышли из строя необходимые приборы. Пришлось стыковаться под

визуальным контролем. Сказать, что напряжение было огромным, – ничего не сказать. Как на расстоянии 70 метров от станции вдохнул, так выдохнул, когда только состыковались. Зато потом такое испытали облегчение... А ведь впереди было еще одно задание – проверить воздух в станции. Юра Глазков поплыл в станцию с индикаторными трубками, а я, находясь на корабле, начал принюхиваться, чтобы по запаху определить, нормальный воздух на станции или нет. Один раз вдохнул, второй – вроде бы ничего. Решился: поплыл в станцию, подплываю к Юре и говорю, чтобы он снимал спецпротивогаз. А потом и индикаторные трубки показали, что все хорошо.

Но на этом неприятности не закончились. Когда программа полета была завершена, и мы уже находились в спускаемом аппарате, нас вызывает Владимир Шаталов и, не объясняя причины, сообщает, что необходимо вернуться на станцию. Мы сразу начали строить различные предположения, в частности о неисправности корабля. Но оказалось, что в это время погода в Казахстане испортилась, и посадку перенесли на сутки.

Но и это еще не все! Когда приземлились, спусковой аппарат лег на бок и придавил ленточную антенну, не давая ей раскрыться. В результате связь с нами пропала. Но мы этого сначала не знали, выбрались из аппарата и стали ждать. Час ждали, начали замерзать. Решили залезть обратно, а сил уже нет никаких. Я опустился на колени, чтобы помочь Юре, и увидел прижатую антенну. Распустил ее, связь была возобновлена, и нас очень быстро нашли.

– А страшно не было? Космос все-таки!..

– Я все время думал о том, как выполнить поставленное перед нами задание. Было сильное волнение, иногда напряжение зашкаливало, но страха как такового… Нет, не было. Всегда верил, что все закончится благополучно. Вера дает определенный настрой, который определяет внутреннюю гармонию. Если ее не будет, то возможен психологический срыв – и тогда, считай, все пропало. И даже когда во время одного из полетов отключилась система ориентации корабля, не испугался. Хотя испугаться было отчего. Кислорода на корабле на тот момент хватило бы только на пять суток.

– Мама молилась о Вас. Она ведь у Вас верующий человек.

– Я всегда знал, что мама за меня молится. Думаю, что ее молитвы уберегли меня от беды. Да и мы сами, хоть и не относили себя к верующим, но часто говорили коллегам, провожая их в космос: «Бог в помощь!»

– Скажите, космонавты берут с собой в космос иконы?

– Когда летал я – нет, конечно. Потом стали брать. Алексей Леонов рассказывал, что собственноручно передал маленькую металлическую иконку Божией Матери, которую ему подарил батюшка, своим друзья, отправляющимся на орбитальную станцию. Слышал также, что в 2005 году грузовой корабль «Прогресс-М-54» доставил на международную космическую станцию список чудотворной Валаамской иконы Божией Матери. Наконец, в этом году космонавты передали в часовню микрорайона «Байконур» в Чебоксарах икону святого Георгия Победоносца, которая тоже побывала в космосе.

– Не могу не задать вопрос, касающийся специальной подготовки космонавтов. Ведь при полете в космос и возвращении на Землю космонавты, наверное, подвергаются страшным перегрузкам? Да и после невесомости наверняка они испытывают неприятные ощущения.

– Сейчас проводятся специальные тренировки, существуют специфические медикаменты. На эту проблему обращают очень серьезное внимание. Раньше такого не было. Хотя соответствующая подготовка, конечно, проводилась. Вы не затронули еще одну тему – вхождение в невесомость. Тем, у кого вестибулярный аппарат от природы был, как мы говорим, «тупой», тот быстро привыкал к невесомости. Но многие из нас входили в невесомость с большим трудом.

Перегрузка во время старта корабля для летчиков-истребителей, скажем так, штатная. При спуске аппарата вниз она может повышаться до 8g. Это уже весьма ощутимо. Пиковую перегрузку из-за проблемы ориентации спускового аппарата в свое время испытали Василий Лазарев и Олег Макаров. Она достигла 20 g. Конечно, перенести ее могли только подготовленные люди. И то потом были серьезные проблемы со здоровьем.

Серьезной нагрузкой для человеческого организма является длитель-

ность полета. Почти двадцать суток провели в космосе Андриан Николаев и Виталий Севастьянов. В невесомости кровь приливает к голове, что само по себе уже не очень хорошо. Лица становятся «квадратными» и пунцовыми. И чем дольше это длится, тем хуже. После выполнения программы состояние здоровья Виталия и Андриана было тяжелым. Мне тоже пришлось однажды пробыть в космосе 18 суток, но я был на станции, где пространства больше, соответственно, больше возможностей для движения. Виталий и Андриан летали в корабле и были значительно стеснены в движении, что не лучшим образом сказалось на их здоровье.

Помню, что после первого полета сам идти я не мог. Такое ощущение, будто на плечах у меня сидят два человека, а земля все время уходит из-под ног. А когда ложишься, то на грудь такая тяжесть наваливается, что дышать становится невозможно и кажется, что сейчас куда-то провалишься. Однажды просыпаюсь ночью и настолько явно ощущаю, что мое тело провалилось, что невольно повернул голову, чтобы посмотреть – насколько глубоко! После второго полета привыкнуть к земному притяжению было легче, хотя он длился значительно дольше. Но даже спустя время, когда казалось, что организм уже адаптировался, все равно проблемы оставались. К примеру, я всегда любил теннис, много играл, был даже чемпионом Звездного городка. Но после полета, при первой игре, не мог попасть по мячу.

– Вас ведь готовили к высадке на лунный грунт после американцев?

– Да, существовала так называемая «лунная программа». Предполагалось выйти на орбиту Луны, одного человека оставить в корабле, а другого на спускаемом аппарате опустить на поверхность Луны. После чего, космонавт должен был выйти на грунт. Мы начали интенсивно тренироваться. Но потом программу закрыли. Предположительно из-за того, что согласно расчетной траектории движения корабля посадка на Землю должна была произойти в одном из районов Индийского океана. При желании, наверное, можно было справиться с этой задачей, но, по-видимому, руководство решило не рисковать.

– Не так давно стали распространяться слухи о том, что американцы якобы не были на Луне, а вся их документальная съемка высадки астронавтов из США на лунный грунт создавались на Земле.

– Не нужно серьезно относиться к подобного рода заявлениям. Американцы были на Луне. В противном случае мы бы об этом знали и немедленно бы разоблачили все их замыслы. У нас ведь были очень мощные обсерватории, оборудованные специальными приборами наблюдения, позволяющими отслеживать все происходящее в космосе. И потом вспомните, как у нас работал КГБ! Наши контрразведчики ни за что бы не упустили очередной возможности обличить американцев во лжи!

– У Вас ведь еще был и третий полет в космос?

– После второго полета жена заявила: «Больше не полетишь!» Вскоре я уехал с группой ученых в Польшу. Приезжаю, и меня вызывает Шаталов: «Что-то ты долго гуляешь! Полетишь с нашим коллегой из ГДР! Готовься!» Но тот полет с Кельнером так и не состоялся – полетели Валерий Быковский с Йеном. А я полетел позже с замечательным вьетнамским военным летчиком Фам Туаном. Это был мой третий полет, и второй – в качестве командира экипажа. Потом уже не летал. Раньше три полета – это был максимум.

– В космосе никогда не скучали о Земле?

– Когда смотришь на Землю из космоса, очень хочется вернуться. Поэтому радость возвращения на Землю присутствует всегда. Помню, каким счастьем светилось лицо Фам Туана, когда мы приземлились. До этого он даже улыбался редко, всегда был сосредоточен, крайне внимателен, сдержан. А здесь столько открытой, прямо-таки детской радости! И все мы по возвращении переполняемся этим чувством.

– В завершении нашего разговора я хотел бы спросить Вас о Гагарине. Существуют масса воспоминаний о нем. Но все-таки хотелось бы услышать о Гагарине, как говорится, из первых уст. Вы ведь его хорошо знали.

– Через два года уже исполнится 50 лет со дня того знаменательного полета Юрия Гагарина. Шутка ли сказать: ПЕРВЫЙ человек в космосе! До тех пор, пока Юра не вернулся оттуда, никто не мог сказать наверняка, сможет человек жить и работать в невесомости или нет. Юра доказал – сможет. Бог принял человека! Гагарин отлично знал, на что идет, какой это риск, чем это может закончиться, но не пошел на попятную. Очень смелый человек. И порядочный. Наверное, идеальных людей не бывает, но я не могу припомнить ничего такого… Обычно слава портит людей, тем более ТАКАЯ, а здесь ничего подобного не произошло. Я был свидетелем этого! Честно скажу: он был не просто прекрасным летчиком и хорошим товарищем, он был настоящим сыном своего Отечества. Это так много значит. Побольше бы нам таких людей!

протоиерей
Александр Новопашин

Жизнь в отсвете пасхальной радости

Сегодня в общественном сознании бытуют два противоположных представления. Одни говорят: «Хорошо вы, православные, устроились – всю жизнь грешите и каетесь. Как удобно! Чего бы ни натворил – пошел к священнику, исповедался, и снова чист, как слеза ребенка». Другие удивляются: «Ну что у вас за жизнь? Ничего вам нельзя, за что ни возьмись – все у вас грех. Не живете, а только каетесь. Как вы вообще умудряетесь не запутаться в таком количестве грехов?»

Правда, так рассуждают, как правило, люди, далекие от Церкви. Но ведь и те, кто регулярно исповедуется, далеко не всегда ясно представляют себе, что же такое в православном понимании грех и покаяние. Помочь разобраться в этом мы попросили проректора Московской духовной академии по научно-богословской работе, секретаря Синодальной Богословской комиссии священника Владимира Шмалия.

Право на мракобесие?

– Отец Владимир, для начала хотелось бы разобраться в понятиях.

– Действительно, в глазах людей нецерковных жизнь православных находится между двумя полюсами, смыкающимися своей кажущейся абсурдностью. С одной стороны, для православного и вправду нет такого греха, в котором он не мог бы покаяться. Получается, если есть исповедь, то все позволено! А с другой стороны, почти все в жизни объявляется пронизанным грехом, и в первую очередь сам человек. И для внешнего человека это – свидетельство «абсурдности», «аморальности», «бесчеловечности» христианства, и, прежде всего, Православия.

Наше общество сегодня по большей части уверено, что любые нормы, любой установившийся социальный порядок – это результат определенных исторических процессов и конвенций. Поэтому считается, что никаких абсолютных норм нет: меняются правовые системы, меняются религиозные представления, и то, что в одной религиозной традиции считается неправильным, в другой допускается или даже приветствуется. Точно так же воспринимается и то, что принято называть грехом.

Современный человек рассуждает примерно так. Ведь что такое грех? Это нарушение неких правил определенной религиозной традиции. Соответственно, то, что православные называют грехом, – это не более, чем исторически обусловленная форма архаических ограничений.

И когда христиане вступают в какой-то общественный диалог или просто свидетельствуют о своей вере, их зачастую воспринимают как каких-то «размороженных» посланцев древних эпох, которые сегодня почему-то призывают следовать давно отжившим установлениям. В принципе, к ним могут даже относиться с уважением, мол, «в нашем культурном пространстве должны присутствовать и такие люди, это плюрализм, это право людей высказывать свою точку зрения». Так недавно один писатель высказался о «праве на мракобесие», которое тоже должно быть обеспечено людям в демократическом обществе.

– Так что же на самом деле имеют в виду христиане, когда говорят о грехе?

– **Грех – это нарушение воли Божией**. Но что это за нарушение, и что за воля, и почему, собственно, это плохо? Воля Божия не является внешним установлением по отношению к человеку. Это – норма бытия человека. Сам факт существования человека – и есть результат воли Божией. А значит, все, что мы называем закономерностями этой Вселенной, – все это воля Божия. И в этом смысле грех, по сути, есть нарушение нормы бытия самого человека. То есть для человека грешить – это противоестественно.

Человек не может жить без Бога. Без Бога невозможно понять, что такое человек. И даже отрицая Бога, человек в каком-то смысле утверждает Его. Поэтому грех, понимаемый как нарушение воли Божией, – это нарушение нормы бытия самого человека.

История болезни

– Вы говорите о грехе. Но есть ведь еще и такое понятие, как греховность.

– Да. И их нужно различать. Греховность – это та поврежденность человеческого существа, которая возникла в человеке в результате изначального греха. Обычно ее описывают как склонность ко греху, возникшую в результате того, что нарушилась гармоничная связь человека с Богом. Изначально в человеке была некоторая иерархическая соустроен-

ность, ведь человек является неким синтезом всей живой и неживой природы: в нем есть элементы и растительной, и животной жизни, наконец, есть разумное, свободное, высшее духовное начало, и, как утверждают святые отцы, оно в человеке должно было быть доминирующим. Человеческий ум, воля были направлены к Богу, и это было для него естественно, а все остальное было гармонично подчинено уму и воле человека. Человек исполнял волю Божию, и весь его сложный состав, синтезирующий в себе весь мир, подчинялся главной задаче – устремляться к Богу и жить в Боге.

Но в результате грехопадения те уровни человеческого бытия, которые определяют как животные или растительные, обособились, обрели до некоторой степени власть над разумно-волевым началом человека, и это стало именоваться страстями. То есть страстность – это такая поврежденность человеческого естества, когда низшие человеческие проявления в силу болезни греха стали доминирующими, во многом препятствуя исполнению человеком воли Божией.

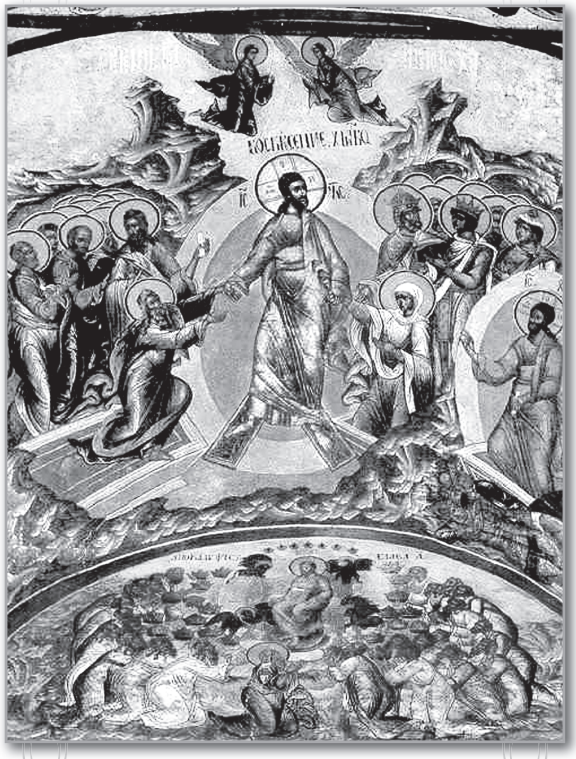
Не следует вульгаризировать человеческую страстность, сводя ее к фрейдизму. В страстности человека есть трагическая метафизическая глубина – рабство греху и пораженной грехом в самых ее основаниях человеческой природе.

– Но ведь христианство утверждает, что человек свободен.

– Христианство утверждает, что, несмотря на свою греховную поврежденность, человек остается существом свободным и нравственно вменяемым. Потому что от болезни греха, от самого ее корня, нас избавляет Христос – Бог, свободно ставший Человеком. И всякий христианин свободно возрождается, обретает новое существование во Христе и свободно может распоряжаться своим бытием.

В этом смысле жизнь христианина повторяет этапы жизни Христа: мы свободно рождаемся во Христе, претерпеваем тяготы, которые выпадают на нашу долю, умираем и воскресаем со Христом. Вся наша жизнь должна быть жизнью во Христе.

Поэтому для христиан нарушение воли Божией – это не просто нарушение какого-то каприза, который, возможно, вообще кем-то придуман или является какой-то метафорой, на самом деле не имеющей отношения к реальности. Для нас Бог не просто какой-то космический принцип, которому на самом деле глубоко наплевать, едим мы в пост мясо или яблоки, главное – просто воздавать ему некое уважение как Абсолюту. Нет, Бог – это внутренний закон нашего бытия. Когда Христа спросили, какая заповедь

является самой главной, Он сказал: *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон»* (Мф. 22, 36-40). Значит, грех – это нелюбовь к Богу как к основанию нашего собственного бытия и нелюбовь к ближнему.

Изменение ума

– Если человек рос не в православной семье и пришел в Церковь уже в сознательном возрасте, он, естественно, на первых порах по книгам и проповедям пытается выстроить свое представление о том, как надо готовиться к исповеди. И если он начинает регулярно, скажем, раз в месяц исповедоваться, то вскоре уже привычно накануне пишет на бумажке список грехов, чтобы быстренько прочесть его священнику (а то и просто вручить, чтобы он сам прочел и разорвал). Так что же, это и есть Таинство покаяния? Или оно все-таки подразумевает нечто иное, не всегда тождественное церковной исповеди?

– Любое Таинство в Церкви связано с самыми фундаментальными моментами жизни человека, и оно не может быть сведено к каким-то одномоментным, формальным, символическим формам. Строго говоря, нельзя сказать, что Таинство Крещения свершилось такого-то числа – оно продолжается всю жизнь человека. Почему? Мы говорим, что в Таинстве Крещения мы умираем и совоскресаем со Христом, но мы же еще не умерли и не воскресли с Ним. С момента Крещения мы живем уже в двух реальностях – исторической реальности мира сего и реальности Церкви, которая приобщает нас к жизни будущего века.

Таинство покаяния тоже продолжается всю нашу жизнь. Покаяние – это не просто разовая акция, это некая установка человеческого, христианского существования или, если следовать обозначающему его греческому слову, изменение ума, изменение образа существования человека, вольное, свободное решение изменить свое духовное бытие. А поскольку наша греховность, наша болезнь остается с нами и после Крещения, наша воля всегда должна быть направлена на то, чтобы изменять, преображать в себе греховного человека. Поэтому таинство покаяния – это постоянное содержание нашей жизни.

– Но если человек несовершенен, что тут греховного? Если я не убиваю людей, если я не блудник, не вор, почему я должен постоянно говорить о своей греховности?

– Если вернуться к тем двум простым заповедям о любви к Богу и ближнему, которые нам дал Христос, то многие ли из нас, положа руку на сердце, могут сказать, что эти заповеди являются нормой нашего существования? Не притворной, а подлинной? Конечно же, нет. И в этом смысле в покаянии должна быть установка на рождение в себе подлинной

любви к Богу и подлинной любви к человеку. А для православного христианина само переживание того, что мы не любим Бога и ближнего, должно являться источником слез и покаяния. Почему? И нужно ли рождать в людях какие-то комплексы? Может быть, наоборот, нужно растить гармоничных, довольных собой и своей жизнью людей, а не каких-то невротиков, которые будут постоянно переживать по поводу своего несовершенства? Думаю, мы должны все-таки плакать о своих грехах. Потому что даже нехристиане ощущают стремление к какому-то идеалу, а значит, даже в них живет надежда, что возможно такое устроение мира, при котором люди будут любить друг друга, будут идеалы, ради которых можно жить, не будет цинизма, и не все будет выставлено на продажу.

Но мы каждый день убеждаемся, что не любим Бога, что наши мысли заняты не Богом, а всякими житейскими попечениями, что мы и себя-то любим мало, а других еще меньше, и эта нелюбовь к ближнему проявляется и в нашей раздражительности, и в нашем осуждении ближних, в том, что мы с легкостью забываем об их проблемах. Даже самый замечательный христианин, ведущий церковную жизнь, к сожалению, как правило, болеет и эгоизмом, и сухостью по отношению к ближнему, и формализмом в исполнении своих религиозных обязанностей, и зачастую молится не потому, что в данный момент испытывает глубоко поразившие его желание, любовь к Богу, и эта любовь побуждает его к молитве, а просто потому, что есть некоторая внутренняя установка, что нужно совершать то-то и то-то.

– И он каждый месяц ходит и исповедует холодность на молитве, невнимательность, рассеянность на службе и далее по списку…

– Человек приходит на исповедь не только для того, чтобы перечислить какое-то количество грехов, и чтобы потом произошла некая магическая акция – его накрыли бы епитрахилью и что-то прочитали. Вновь и вновь исповедуя одни и те же грехи, человек просит помощи Божией, чтобы их преодолеть. Ничего плохого в этом нет: если почитать древние патерики, там можно найти много историй о том, как молодой послушник раз десять за ночь приходит к старцу исповедовать греховные помыслы. В чем здесь суть? Тут дело не в том, чтобы формально о них рассказать и получить прощение, а в том, что человек призывает Бога в помощники в своей борьбе с искушениями. Это древняя церковная практика.

ИДИ И БОЛЬШЕ НЕ ГРЕШИ

– Но ведь в древней Церкви наряду со школой откровения помыслов и полной ежеминутной готовности продемонстрировать духовнику работу собственной совести, существовала еще совершенно иная аскетическая школа, когда подвижники уходили в пустыню. Они уединялись, молились и каялись в одиночестве, иногда не один год, прежде чем Господь посылал им духовника, чтобы они могли исповедоваться. Мария Египетская ждала этого без малого пятьдесят лет. Хотя само покаяние, потрясшее все ее существо, совершилось в самом начале ее обращения к Богу. Возможно, нужно именно такое духовное потрясение, чтобы человек увидел себя и свою жизнь в истинном свете?

– Ну, история с Марией Египетской – совершенно особый случай посещения Божия, чрезвычайного покаяния и полученных от Бога чрезвычайных даров. И было бы, по меньшей мере, странным пытаться копировать этот экстраординарный опыт. Равно как и опыт откровения помыслов – для этого нужно жить в монастыре, да еще чтобы там был такой старец, которого можно по десять раз на ночь будить. Поэтому не будем брать эти крайние случаи. Будем лишь помнить о том, что в нашей традиции были явлены такие примеры, открывающие нам, что покаяние действительно должно быть потрясением, чтобы у человека открылось видение того, что на самом деле есть Истина, и в ее свете он увидел, насколько же на самом деле он греховен, и покаяние для него стало не какой-то муторной внешней задачей, а действительно содержанием всей его жизни. Пережив такое потрясение, человек настолько остро понимает, до какой степени его внутреннее состояние не соответствует тому, чего от него ждет Бог, что постоянные слезы подвижников, о которых пишут в патериках, уже не покажутся ему какой-то экзальтацией.

Но, к несчастью, мы порой так карикатуризируем свою духовную жизнь, что поход в церковь начинает напоминать посещение какого-то «супермаркета духовных услуг», в котором расплачиваются не деньгами, а тем, что как бы заключают с Богом некий договор: «Я буду поститься, молиться, ходить по воскресеньям в церковь и выстаивать все эти длинные службы, в духоте, среди каких-то странных людей, но за это я, например, получу возможность «сбрасывать» с себя на исповеди свои грешки».

Действительно, посмотрите на ситуацию глазами внешних людей. Как удобно! Грешник, в общем-то, человек безнравственный, ведущий далекий от соблюдения моральных норм образ жизни, раз в месяц сходит на исповедь – и его совесть чиста: пришел в «супермаркет религиозных услуг», получил отпущение грехов, и хорошо. А в это время какой-нибудь несчастный интеллигент, далекий от Церкви, но совестливый и вдумчивый, мучается, страдает от сознания своих грехов, а на исповедь не идет, потому что ему как-то стыдно: как же так, грешил-грешил, а потом накрыли тебя епитрахилью – и все?!

А когда такой человек все же приходит в храм со своей болью, бывает, священник выслушает его, с минуту поговорит, накроет епитрахилью – и все, свободен. «Бог простит!» А человек, выйдя из церкви, недоумевает: «Как же так? Я теперь, вроде, праведник, но у меня в душе ничего не произошло». То есть он не обрел главного – покаяния как состояния.

Но существует еще одна категория людей – они внимательно читают Евангелие и как-то соотносят его с собственной жизнью. И прочитав, например, что Спаситель, отпуская женщину, взятую в прелюбодеянии, сказал: «Иди и больше не греши», – такой человек «зависает», как компьютер: как же так, думает он, я регулярно хожу на исповедь, но, едва отойдя от аналоя, уже умудряюсь нагрешить – либо возмущусь, что на ногу кто-то наступит, либо кого-то осужу. Как же это все совместить?

Многие священники, когда к ним на исповедь приходит человек, живущий в блуде, спрашивают его: «А менять образ жизни ты собираешься?» – и если слышат: «Нет», – просто отказываются читать разрешительную молитву. А если нет этой внутренней установки на преодоление греха, если есть некоторое двоедушие – «покаюсь и буду грешить и дальше» – дерзну предположить, что такая исповедь в покаяние не вменяется и становится для этого человека осуждением. Это глумление над Таинством.

Другое дело, когда мы повторяем грех не потому, что хотим его совершать, а потому, что слабы: хотим любить ближнего своего, но не можем. Да мы и сами себя-то не любим, и Бога не любим… Это наша неспособность быть теми, кем мы должны быть. У кого-то она может вызывать уныние. Но уныния быть не должно. Мы должны уповать на помощь Божию. И продолжать каяться и просить помощи. Хоть каждый день. Это нормальная ситуация. Так же, как нормально попросить прощения, когда мы «срываемся» в семье или на работе. Прогресс здесь хотя бы в том, что мы видим наше несовершенство.

Правда, здесь налицо очередной парадокс – мы приходим в Церковь, чтобы стать лучше, но всякий нормальный христианин говорит: «Я становлюсь хуже». На самом деле человек не становится хуже, он просто начинает глубже видеть свои грехи.

Не покаешься – не спасешься

– За последние месяцы было много дискуссий по поводу фильма Павла Лунгина «Остров». В частности, спорили о том, может ли ощущение собственной вины – не греховности как болезни, как поврежденности всего человеческого естества, а конкретной вины, греха, который человек много раз исповедовал, стать столь мощным стимулом в духовной жизни? Или правы те, кто видит в этом лишь маловерие и утверждает: поисповедовался – все! Ты чист – tabula rasa! Ты должен расправить плечи и идти в светлое будущее, а не заниматься каким-то дурацким самокопанием?

– Как ни странно, можно примирить эти две крайние точки зрения. Просто нужно различать покаяние и плоды покаянного труда. Вспомним, что в Церкви с древних времен существует покаянная практика, которая называется епитимьей. То есть, зная, насколько поврежденной оказывается наша совесть в результате греха, Церковь установила определенные периоды покаянных трудов. В древней Церкви человек для этого на десятки лет лишался церковного общения и стоял в храме вместе с теми, кто лишь готовился принять Таинство Крещения. Казалось бы, зачем? Ведь он исповедал свой грех и уже прощен? Но Церковь говорит, что есть грехи, которые оставляют на нашей душе страшные отметины, и требуются годы серьезных покаянных упражнений, чтобы с помощью Божией эти раны залечить. И история отца Анатолия из «Острова» в этом смысле перекликается с житием Марии Египетской. Она тоже шла в пустыню каяться, а пришла к святости. И мы призваны к тому же.

Очередной парадокс: казалось бы, что может быть циничнее формулы «не согрешишь – не покаешься»? Но в случае со святыми так и получается – грех действительно приводит ко спасению. Однако это вовсе не значит, что мы должны кричать «Да здравствует грех!» и радоваться тому, что люди грешат, потому что в результате они смогут спастись. Просто Бог, по благости Своей, даже людей согрешивших и зачастую довольно гнусных возвращает к Своему образу. Тот же отец Анатолий до своего появления на острове – довольно неприятный персонаж: трусливый, гадкий человечишка, мелкая душонка, предал своего товарища, предал самого себя, свои принципы, предал Родину. И именно такого ничтожного человека, существование которого, казалось бы, бессмысленно, Бог принимает в Свои объятия и дарует ему святость как результат его покаяния.

И здесь мы вновь возвращаемся к тому, почему так важно покаяние – как состояние, как постоянный настрой, как стержень существования христианина. Потому что только в этом состоянии можно стяжать святость. Только в этом состоянии можно приблизиться к Богу. Не потому, что Богу приятно видеть извивающуюся от страха и плачущую перед ним тварь, а потому, что человек понимает истинное состояние дел. Когда в начале своей жизни в Церкви я читал, как какой-нибудь великий святой старец перед смертью говорит: «Братия, верьте, я грешнейший среди всех людей», – мне это казалось каким-то духовным кокетством. Я думал: ну как же так? Неужели этот святой человек не понимает, что он свят, что он праведник? что он уже всего достиг? Ан нет, святость действительно может сочетаться с ощущением своей глубокой греховности. Потому что святость, оказывается, это не что-то, что мне принадлежит, не мое естественное состояние, а то, что мне даровано Богом.

С точки зрения мирской логики, человек, который внутренне достиг такого состояния – праведник, он не должен уже ничем искушаться. На деле же стоит на мгновение в это поверить и расслабиться, как следует порой чудовищное падение, человек попадает в какие-то жуткие истории, совершает страшные грехи – и примеров тому можно немало найти в житиях древних подвижников. Но если после таких испытаний человек находил в себе силы вернуться к покаянию, он зачастую не только получал прощение, но и снова стяжал святость.

О чем это говорит? О том, что человек греховен, и стоит только за-

быть, что святость – не результат его усилий, а результат помощи Божией, любой праведник в одно мгновение может стать грешником, и все его труды пойдут прахом. Поэтому установка на осознание своей греховности является тем фундаментом, от которого никогда нельзя отказываться.

Почему совести не нужна анестезия

– Но когда человек делает свои первые шаги в Церкви и читает, скажем, старца Силуана – про его плач о грехах и постоянную память о геенском огне – во всем этом для него зачастую есть что-то искусственное. Он просто не понимает, как можно жить с такой установкой. Ведь христианство – это радость. Вот и Серафим Саровский говорил: «Всегда радуйтесь!» Почему же тогда во всех книжках пишут, что надо с утра до вечера плакать, посыпать главу пеплом и всячески истязать себя за то, что я такой нехороший? Как это совместить – огнь геенский и пасхальную радость, которая должна пропитывать всю христианскую жизнь? Когда на человека обрушивается такое количество парадоксальной и, на первый взгляд, абсурдной информации, он теряется и ощущает себя полностью дезориентированным. Как ему во всем этом разобраться?

– На самом деле, все Таинства в конечном итоге понятны только в свете пасхального опыта. Здесь невозможна версия, как вы в вашем журнале это называете, «православие-лайт», – что-то среднее между пасхальной радостью и нашей греховностью. И только в свете радости о воскресшем Христе и Царстве Небесном мы глубже осознаем свою греховность, но не как нечто безнадежное, ибо во Христе Воскресшем все возможно – в том числе и преодоление нашей греховности. Это радость о нас самих, совоскрешенных и совоскрешаемых со Христом.

Поэтому плач святых о своей греховности – не выдумка и не экзальтация. Это результат здравого сопоставления того, чем мы должны быть и чем фактически являемся. И когда в храме мы поем: «Видехом Свет истинный, прияхом Духа Небесного», – мы возвращаемся в ту жизнь, в ту реальность, для которой мы созданы. Но нам еще предстоит длинный путь, и на этом пути мы надеемся на помощь Божию.

Поэтому мы постоянно ходим в церковь, говорим о своих грехах и, если не с плачем, то, по крайней мере, с горьким вздохом осознаем свое несовершенство.

Омар Хайам писал: «Мы источник веселья и скорби рудник, мы вместилище скверны и чистый родник…» Это осознание одновременной нравственной высоты и низости человека присутствует и в нехристианской традиции. Оно в большей или меньшей мере естественно для любого человека. Чего же мы хотим? Убрать голос совести и жить, словно его не существует? Но от него не уйти. Может быть, наше современное общество с помощью психотерапевтов, масс-медиа и улучшения социальных условий и позволяет человеку чувствовать себя довольно уютно. Но я думаю, что это, в некотором смысле, наркотик, анестезия человеческой совести и здравого смысла. Можно, наверное, довести человека до состояния, когда он всем доволен – собой, своим окружением, своей работой, и не желает думать о том, что существуют проблемы, существует смерть, наконец.

И дело вовсе не в том, что нам, православным, милее невзгоды. Просто окружающие нас проблемы часто требуют серьезных раздумий и заставляют ставить предельные вопросы. Именно они не дают нам утонуть в сонном уюте нашей повседневности.

Марина Борисова
журнал «Фома»

Братья и сестры! Христос Воскресе!

Перед вами юбилейный пятидесятый номер газеты «Православный миссионер». Четыре года назад в апреле вышел первый номер издания. Это была приходская газета, состоящая всего из четырех полос. Изначально и по сей день она распространяется только бесплатно, что обеспечивает ее доступность. В том же 2005 году по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского, она приобрела статус издания Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Теперь «Православный миссионер» – ежемесячная сорокаполосная газета. Она стала ярким явлением в информационном поле города и области, пользуется большим спросом читателя. Размещаемые в газете материалы заставляют задуматься над смыслом и целью жизни; предлагают информацию об опасности, исходящей от деятельности сект; помогают прийти к неоходимости познания истин Православия, утверждающих на пути спасения и обретения Царства Небесного.

Хотелось бы поблагодарить всех, кто в разные годы принимал участие в работе над ее изданием. Особо хочется отметить вклад в создание и развитие газеты «Православный миссионер» главного редактора, настоятеля собора во имя святого благоверного князя Александра Невского протоиерея Александра Новопашина. Спаси Вас Господи за то, что Вы не равнодушны, не теплохладны, за всех нас болеете душой. И пусть к Пасхальной радости присоединится радость от осознания того, что «Православный миссионер» выполняет свою миссию.

Воистину Воскресе Христос!

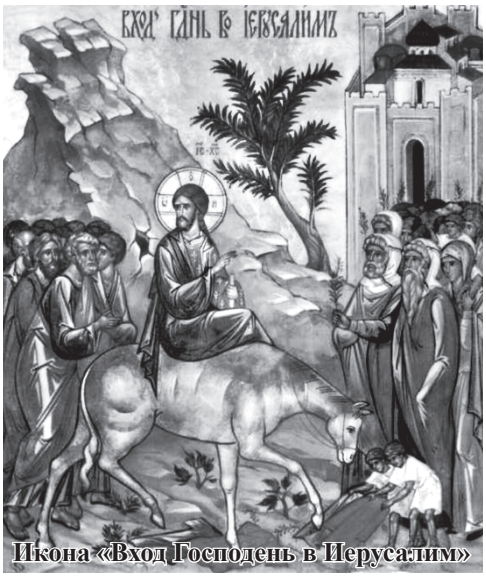
Укажите мне край, где светло от лампад

в преддверии Светлого Праздника Воскресения Христова

Закончились семь недель долгого и нелегкого Великого поста. Канун праздника – Светлого Христова Воскресения. Сердце затаилось в преддверии его, а в мыслях беспокойство: ведь надо так много сделать и так много успеть…

Старый глиняный кувшин на столе. Я давно не ставила в него цветы – больно непригляден. Но веточки вербы на роль цветов не претендуют, и в старом кувшине им вольготно и весело. Пушистые комочки, как высыпавшие на лужайку цыплята.

Медовый запах, легкая дымка, праздник... В транспорте никто не будет браниться и толкать друг друга. Хрупкие веточки в руках сделают нас галантнее. «Давайте поддержу, осторожнее, проходите вперед. Чудо какое...» Уверена ли я, что будет именно так? Почти...

Икона «Вход Господень в Иерусалим»

Вербное воскресенье. Испокон веков праздник, когда дремавшая душа россиянина, уставшего от поста, промозглой весенней сырости, однообразия разбитых дорог, вдруг спохватывалась и принималась праздновать весну, праздновать очередную свою надежду. Торопились в храмы, крепко зажав в руках веточки вербы, которые, вчера еще голые, вдруг выстреливали в просиневшее небо веселым салютом и тоже, будто встряхнувшись от спячки, распушались важно, церемонно, празднично.

Знаю, иерусалимское небо намного синее нашего, русского. Солнце жарче, камень городских мостовых древнее, а потому более стерт и гладок. И ворота те самые, нареченные Золотыми, даже самая седая наша старина удостоит почтением. Они заложены сейчас, эти ворота, но если спуститься осторожно за стены старого города, можно увидеть их и постоять, представляя...

Пальмовые ветви в руках. Восторг на лицах. Нетерпеливое поглядывание вдаль, едет ли? Дети, путающиеся под ногами, весело сносят легкие шлепки. Над Золотыми воротами, вокруг них, на подходе к ним колышется зеленое море, пропитанное зноем, терпким тропическим духом. Пальмы, пальмы, пальмы...

Едет? Едет! Едет...

– Осанна в вышних! Осанна!

Молодой ослик опасливо прядает ушами и тянется к зеленой пальмовой веточке. Малыш смеется и гладит ослика по спине.

– Осанна!

Иудея, ты счастлива сегодня. Ты встречаешь Царя Израилева, как и подобает, по-царски. Народ, ты любишь поклоняться царям. Ты скидываешь с себя дорогие одежды и бросаешь их под ноги ослу, на котором восседает Спаситель.

– Осанна!

Прекрасное лицо Иисуса печально. Он знает цену людскому поклонению. Его вход в Иерусалим – начало крестных мук.

В Страстную неделю (седмицу) мы шаг за шагом проживаем вот уже в который раз великие события великой истории. Последняя неделя поста для нас трудна и ответственна. Трудна, потому что сказывается слабость весеннего недомогания, усталость от строгих правил воздержания. А ответственна... У нас много, очень много дел, которые, как обычно бывает, по одному не образовываются.

Да, еще. Надо непременно сделать дома уборку. Пасха должна прийти в наши чистые, ухоженные, принаряженные дома. И мы стараемся сделать то, на что обычно не хватает времени. Выстирать занавески, накрахмалить салфетки, заглянуть в самые дальние и уязвимые уголки. И, конечно, окна! Раскрыть, избавиться от зимней обклейки, отмыть от грязи и белесых подтеков и – не закрывать сразу. Пусть торжествующая победу весна обдаст своим свежим дыханием нашу застоявшуюся в зимовье мебель, разнообразный домашний скарб. А еще хорошо сделать некую ревизию. Ведь за год мы много всякого наносили.

Скоро – Пасха. Хорошо бы помыть лампаду, коли есть она в доме, налить в нее до краев масла, ведь гореть ей на Пасху и гореть...

А вот еще одна маленькая радость, немаловажная, существенная после долгого, строгого поста. Конечно, трапеза. Разговляться на Руси было принято после ранней службы. Приходили ко Всенощной в Страстную Субботу вечером, всю ночь стояли на службе, а утром шли разговляться. Впрочем, почему приходили и почему шли? И сейчас идут, и сейчас приходят. Вот здесь и кроется некая опасность. Бывает, хозяйка взвалит на себя такой груз предпасхальных забот, что к субботней Всенощной ни ногой, ни рукой пошевелить не может. Какая уж тут ночная служба, до подушки бы... И получается до слез обидная ситуация: подготовка к празднику не оставила сил на сам праздник. Приход Пасхи важен сам по себе. Он должен толкнуться в наше сердце ярким светом нездешнего торжества. Только в храме можно по-настоящему ощутить этот свет. Только в храме под громогласное «Христос Воскресе!» возликует наша душа, и это будет

ХРИСТОС

апогей, это будет самая высокая точка прожитой за год жизни. Недаром ведь Пасха – весенний праздник. Именно торжеством весны пронизаны все радостные дни светлой Пасхальной седмицы, – так что наша мудрость – в разумном сочетании в себе труда и праздника. А еще в постоянном памятовании: есть главное (Пасха) и есть приготовление к главному.

И все-таки трапеза. Обязательно на русском столе в этот день были куличи. Рецептов их великое множество. В каждом доме есть свой, фирменный. Кроме куличей, конечно же, красят яйца, делают творожные пасхи с изюмом, орехами. Помню, у моей бабушки была такая деревянная формочка для творожной пасхи с буквами ХВ (Христос Воскресе) по бокам. Старенькая была формочка и рассыпалась, вот уж бабушка горевала. Каким только умельцам не носила – почините, заплачу, а они важно кивали головами, снисходительно отговаривались: «Легче новую купить...» Да где купить-то? Так и умерла бабушка, не справив себе новую пасочницу. А теперь в храмовых лавках покупай – не хочу. Каких только нет – и пластмассовые, и деревянные, и маленькие, и большие. Удобство. А при таком удобстве как не порадовать домашних жирной творожной пасхой, тем более, после семинедельного поста?

Ну вот, квартира прибрана, куличи напечены, яйца пестрой горкой красуются, всякие разносолы припасены. Усталость, конечно, дает о себе знать, но ведь надо еще и себя в порядок привести, и детей намыть и облачить их «в ризы новы», чтобы ко Всенощной шли они нарядные да пригожие, и сами радовались, и вас радовали. Нет, не поведете их ко Всенощной? Устанут? Измотаются? Вас измотают? Не бойтесь. Пасхальная ночь особая, в ней сокрыт непостижимый для нас смысл. В ней особая благодать, питающая наши немощные души. Пожалуйста, возьмите ребенка в храм. Ведь потом, когда он вырастет большой и важный, эти воспоминания о Пасхе, встреченной им в церкви с родителями, не раз согреют его в душевную непогоду. Пусть постоит с зажженной свечой, пусть славословит вместе со всеми во всю силу легких: «Воистину Воскресе!», пусть стукнется расписным яичком с таким же, как он, подрастающим христианином и обнимется с ним, как брат во Христе с братом во Христе. Устанет, конечно. Но разве такая это беда? Однажды я видела, как одна мама во время Пасхального богослужения постелила четырехлетнему сынишке пальто на церковный пол, он и спал себе сладко под песнопения. Спросите, какой смысл спать ребенку в храме? А такой смысл, что тысячи ангелов легкокрылых летают вокруг малыша, и сон его в храме обязательно легок и прекрасен. И все-таки был на Пасху в церкви! Не все же узнают, что спал. А наутро... Наутро можно сделать ему царский подарок. Когда он заспанный, пригревшийся под теплой курткой выйдет в прохладу пасхального Воскресения, он услышит колокольный звон. Звон будет частым, нестройным, веселым. Вы спросите его: «Хочешь позвонить в колокол?» «Хочу», – скажет он и посмотрит на вас с недоверием. А вы его на колокольню! А вы его к колоколу! Звони, сын, не бойся. Сегодня никто тебя не заругает. Строгий церковный устав сегодня не так строг. Дозволяется звонить в колокол всем желающим, особенно детям. Ты желаешь? Вот и звони. Радость будет безмерной. Не лишайте ее ребенка, возьмите в храм, не жалейте, от этой жалости никакой пользы.

А потом разговляться. Все будет несказанно вкусно за праздничной трапезой. А потом поздравить близких по телефону – Христос Воскресе! А уж потом можно и поспать. В подкрепление сил, так необходимых на светлой седмице. Ведь издревле на Руси была традиция навещать в этот день больных, старых, скорбящих. Конечно, прежде всего пусть перепадет от ваших щедрот старенькой маме, живущей на другом конце города, загремевшему накануне Пасхи в больницу племяннику, соседу, недавно схоронившему жену. Мало ли у кого – что... Нехитрый гостинец, добрый взгляд, обязательное «Христос Воскресе!», и вы желанны в каждом доме, в каждой семье. А если (и такое бывает) все у вас здоровы и благополучны, вспомним о тех, кому несладко. Вот и еще одно доброе зерно в душу ребенка. Ведь он обязательно будет вспоминать через много лет:

когда я был маленьким, мы ходили с мамой в Дом престарелых. Там одной старушке мы подарили

ВОСКРЕСЕ

платок и кулич с изюмом, а другой отнесли банку варенья к чаю...

Не счесть у нас возможностей осветить этот день светом пасхальной радости для других. Можно, конечно, и без этого. Без всего можно. Но так устроено, что не оскудевает рука дающего, и в конечном итоге дающие приобретают. Одна из загадок, одно из чудес, один из парадоксов.

А вот на кладбище в этот день не ходите. Пусть вам говорят: всегда ходили, пусть ссылаются на вековую традицию предков. Не ходите. Если, конечно, «православный христианин» для вас не формальное название, а серьезное слово с серьезным смыслом. Горько смотреть, как в Пасхальное воскресение, когда ликует и почивает вся тварь, едут с лопатами, ведрами, рассадой, сумками с провизией на кладбище к родным наши простодушные соотечественники. Как на субботник, с энтузиазмом. Кесарю кесарево отдают? А может, Богу Богово? Вряд ли. Никакой вековой традиции в этом нет. Мы получили эту традицию от недавнего богоборческого времени, когда в храмы ходить запрещали, а на кладбище как запретишь? И – шли. И сорили яичной скорлупой. И ставили рюмку на сырую, непрогретую землю, и (нельзя чокаться, нельзя) выпивали, присев на корточки вокруг бугорка, под которым лежит дорогой человек. Поминали этого дорогого человека наспех собранной, неопрятной трапезой. А еще сыпали крошки от кулича вокруг могильной ограды (птичкам, птичкам). И уходили. Будто дело сделали, с облегчением. Так облегчаются, когда отдают, наконец, долг. Не ходите на кладбище на Пасху! Отцы Церкви не благословляют делать это не только в светлое Христово Воскресенье, но и в Светлую седмицу. Почему? Потому что Пасха – особый праздник. Пасха – это жизнь. Это избавление от смерти. Вот поэтому и ликовать нам сегодня с живыми и радоваться, что живы.

Говорят, душа того, кто умирает на Пасху, сразу возносится к Горним высотам, не проходит мытарств, сразу идет в жизнь! Вспоминаю трех монахов, убитых на Пасху в Оптиной пустыни. Один их брат хорошо сказал тогда: «По земным меркам это скорбь. А по духовным – торжество жизни».

А хороший знакомый одного из убиенных – отца Василия – вспоминает, что, когда его однажды спросили, чего бы он желал более всего, тот ответил: «Умереть на Пасху».

Во вторник второй недели Пасхи настанет день, именуемый православными Радоница. Радоница – от слова «радость, радоваться». Вот в этот-то день по церковному уставу мы и должны пойти на кладбище к усопшим родным и разделить с ними радость пасхального торжества. Отпраздновав с живыми, порадоваться с мертвыми. И совсем не к месту здесь радование с водкой. Без нее радость будет чистой, не надуманной, а с ней может обернуться и печалью...

В Пасхальную ночь раскрываются Царские врата во всех православных храмах, чтобы быть открытыми всю неделю. Перед Царскими вратами выносят и ставят артос – особый хлеб с изображением Христова Воскресения. Он стоит всю неделю, а потом дробится и раздается прихожанам. Как необходимо иметь кусочки артоса в каждом доме! Целый год в немощах, печалях, непредвиденных жизненных неприятностях он будет помогать нам, давать силу. Маленький кусочек артоса с глотком святой воды – лучшее лекарство и для православного малыша.

Радость Пасхи особая. Ее надо заслужить строгим постом, благочестивой жизнью, добрыми нелицемерными делами. Некоторые приходят в Пасхальную ночь в храм как на некое действо, в коем много любопытного и мало понятного. Постояв чуток, они быстро утомляются, потому что «действо» не задевает их и, уж конечно, не веселит. И они уходят. Недоумевают только, почему так много людей остается в храме до утра. У них несонные глаза, светлые лица. Невдомек им, что люди, остающиеся в храме, не наблюдают, а живут. Они проживают вновь события седых тысячелетий, и сегодняшняя живая боль пронизывает их сердца, когда распятый на кресте Спаситель говорит последние слова: «Отче, отпусти им, не ведают, что творят».

«Укажите мне край, где светло от лампад...» Действительно, где этот край, кто обозначит его на карте нашей? Там война, там эпидемия, там лицемерие, там фальшь, там суета, там вообще никакого света. Так надо ли отправляться в бесполезные поиски? Пасха не врывается в наши дома пестрым фейерверком. Ее поступь особая – тихая и деликатная. «Христос Воскресе!» – говорим мы своим родным, знакомым, друзьям, даже недругам. «Воистину Воскресе!» – ответят нам. И никаких длинных речей и витиеватых тостов. Все предельно ясно. Пришла Пасха, Дождалась наших гостеприимных домов с куличами, накрахмаленными занавесками, сияющими чистотой окнами. С лампадами в красном углу, перед иконами. А мы дождались ее. Слава Богу.

Наталья Сухинина
(с незначительными сокращениями)
«Православие и Мир»

Святейший Патриарх Кирилл выступил перед участниками IX Съезда Российского союза ректоров

19-21 марта 2009 года в Интеллектуальном центре МГУ проходит IX Съезд Российского союза ректоров (РСР).

В пленарном заседании 20 марта приняли участие, в частности, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, министр образования Российской Федерации А.А. Фурсенко. В работе съезда приняли участие ректоры тысячи государственных и около ста негосударственных вузов. В их числе – председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор Московских Духовных школ архиепископ Верейский Евгений, ректор Санкт-Петербургских Духовных школ епископ Гатчинский Амвросий, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета протоиерей Владимир Воробьев и другие. Вел заседание президент РСР, ректор Московского государственного университета В.А. Садовничий, сообщает Служба коммуникации ОВЦС.

В своем выступлении Д.А. Медведев, в частности, рассказал о шагах государства по поддержке системы высшего образования и студентов в нынешних условиях. Среди них – льготное кредитование на учебные цели, перевод части учащихся с платного обучения на вакантные места с бюджетным финансированием, увеличение размера и числа Президентских грантов, увеличение количества мест в магистратурах и аспирантурах, а также создание сети национальных исследовательских университетов, содействие вузам в коммерциализации интеллектуального потенциала. Он подчеркнул, что это не только антикризисные меры, но и необходимый шаг по модернизации высшей школы.

Выступая перед участниками Съезда Союза ректоров России, Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул, что сегодня вопрос развития фундаментальной и прикладной науки, высшего образования, подготовки высококлассных специалистов и профессионалов приобретает совершенно новое значение.

«Мы живем в эпоху передовых информационных наукоемких и интеллектуальноемких технологий, – сказал Его Святейшество. – Современный человек, особенно молодой человек, не мыслит своего существования без компьютера и мобильной связи, а также высокоскоростного интернета. Появляются все новые технологии в промышленности и производстве предметов широкого потребления, в медицине и образовании. Даже такие, казалось бы, «нетехнологичные» области, как гуманитарное знание, не могут сегодня обойтись без механизмов, которые предоставляют современные технологии. Каждый гуманитарий использует компьютеры, средства связи и таким образом соприкасается с плодами высоких технологий».

Однако, отметил Предстоятель Русской Православной Церкви, в мире высоких технологий, в современном постиндустриальном мире есть свои проблемы, и заметны они многим, так как лежат на поверхности; существуют также проблемы и в области науки, образования, и не все они связаны с недостатком финансирования. «Перед обществом, а значит, и перед научным сообществом, все с большей очевидностью встает проблема не только наращивания научного знания и углубления технического развития, но их осмысления и путей применения в реальной жизни», – заявил он. Святейший Владыка напомнил о важности присутствия мощного воспитательного измерения в процессе обучения личности и организации условий для ее научного творчества. «Сегодня невозможно говорить о воспитании, не упоминая в том числе его религиозную

составляющую», – отметил Его Святейшество.

«Хорошо известно, что в советское время атеистическое государство прилагало все усилия для того, чтобы возвести барьер, непроходимую стену между наукой и Церковью. В системе советской идеологии наука становилась божеством со всеми атрибутами поклонения научным достижениям. Люди старшего и среднего поколения хорошо помнят, как любые достижения науки возводились в совершенно особое достоинство; обществу предлагалось буквально поклоняться им... Сама аксиология общественного развития как бы направлялась на то, чтобы иметь в качестве своей абсолютной ценности результаты научного исследования», – подчеркнул Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

«История преподнесла нам суровый урок. Имея блестящую науку, качественное образование, достаточно высокую организацию всего общества, располагая колоссальными ресурсами, мы как великая страна не смогли справиться с исторической задачей, которую перед собой поставили: построить экономически процветающее и справедливое общество», – отметил Святейший Владыка. Он призвал задуматься над тем, почему не получилось выполнить эту задачу в условиях, когда весь политический потенциал страны был направлен на то, чтобы решить вековую благородную мечту людей жить в процветающем и справедливом обществе. При этом, подчеркнул Святейший Патриарх, особое место в попытках реализовать эту мечту уделялось науке. «Думаю, стоит еще раз очень внимательно проанализировать причины нашего исторического поражения в XX веке, непредвзято и спокойно подумать, почему это произошло, не делая выводов в угоду той или иной политической силе», – сказал Его Святейшество.

Говоря о своем понимании поднятой в выступлении проблемы, Святейший Патриарх Кирилл поведал слушателям о том, как, будучи маленьким ребенком, спросил у своего отца, который был очень мудрым человеком: «А почему мы так плохо живем?» Отец же ответил: «Сыночек, я был бы очень удивлен, если бы мы жили хорошо. Как же это возможно, если мы Бога изгнали из своей жизни?»

«К этому тезису можно относиться по-разному в зависимости от убеждений; религиозные люди с этим, несомненно, согласятся, нерелигиозные – поставят под сомнение. Но даже если воспринимать религию не с онтологической, а только с социологической точки зрения, изгнание религиозного фактора из сферы образования и общественной жизни было, конечно, колоссальной ошибкой страны и режима, который управлял ею», – подчеркнул Предстоятель Русской Церкви.

Говоря о том, какую роль может играть религиозное мировоззрение в современных условиях, Святейший Владыка сказал: «Уже сегодня достижения современной науки могут оказывать существенное влияние на порядок мироздания и даже природу его элементов. Мы хорошо знаем о последних изысканиях в области клонирования животных, о попытках клонировать человека, о биомедицинских технологиях, о генной инженерии. Все это демонстрирует колоссальные возможности науки, но одновременно с этим каждое новое исследование ставит мировоззренческие и нравственные вопросы. Ученые осведомлены об этом не меньше, чем представители Церкви. Впервые вопрос о соотношении нравственности и научного поиска, нравственности и человеческого выживания в эпоху индустриального общества возник в связи с развитием ядерных технологий. Когда человечество оказалось способным в одночасье уничтожить само себя, на повестку дня был поставлен вопрос о связи нравственности и выживания, потому что вне нравственного контекста становится чрезвычайно опасным употребление таких разрушительных технологий, как ядерная. Это говорит о необходимости органического соединения нравственности и науки и является самым ярким примером того, как нравственность связана с самим выживанием человеческой цивилизации».

«Если продолжать эти аналогии, мы увидим, что любая сфера человеческой деятельности показывает нам пример того, как нравственность связана с темой выживания человеческой цивилизации, – подчеркнул Его Святейшество. – Нравственность – то, что отличает человека от животного, это удивительная онтологическая способность человека отличать добро от зла. Если разрушается этот код, человек становится зверем, а если в руках зверя находятся мощнейшие технологии, то человеческое сообщество перестает быть жизнеспособным, оно подвергается колоссальным рискам».

Развивая тему, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратил внимание участников заседания, что если мы воспринимаем нравственность как условие выживания человеческой цивилизации, то должны понять, что нравственное выживание личности не есть предмет, на который можно обращать внимание по остаточному принципу, – эта тема должна быть в центре внимания. Он подчеркнул: «Когда телевидение доносит до нас страшные картины совершенно жуткого поведения молодых людей, которые убивают других только потому, что у них иной цвет кожи и разрез глаз, мы, конечно, шокированы этой информацией, переживаем это, спрашиваем, как же мы докатились до такой жизни. А ведь это происходит не только у нас, и,

слава Богу, в России такие проблемы не являются столь жесткими и опасными, как в ряде других стран. Существует глобальная проблема потери нравственного начала в жизни людей».

Предстоятель Русской Православной Церкви призвал членов Союза ректоров России обсудить на съезде не только сугубо профессиональные вопросы организации учебного процесса, его материального обеспечения, путей развития науки. «Очень важно не упускать из внимания тему нравственного воспитания личности. Ни школа, ни вуз не должны устраниться от воспитания человека, – продолжил Святейший Владыка. – Сегодня нередко приходится слышать: ну что мы можем сделать – они, в конце концов, уже взрослые люди, мы высшая школа, а не богадельня, не Церковь. Мы не можем воспитывать».

«Мы с вами должны заниматься воспитанием, и нет никакого оправдания у высшей школы, если она отказывается от величайшего своего предназначения: воспитывать нравственную, высокоинтеллектуальную личность», – заявил Его Святейшество. При этом он подчеркнул, что воспитание в высшей школе должно отличаться от воспитания в детском саду и начальных классах школы: нельзя менторски никого учить, но нужно создавать систему ценностей. «Придя в приличный дом и сев за стол, даже маловоспитанный человек будет стараться правильно использовать вилку и нож, потому что понимает, что неверное поведение может поставить его в неловкое положение по отношению к той атмосфере, которая в этом доме существует, – сказал Святейший Патриарх Кирилл, поясняя озвученный им тезис. – Если мы создадим нравственную атмосферу в наших вузах, если мы высоко поднимем планку культурных, интеллектуальных и духовно-нравственных требований, то люди будут бояться выпадать из этой общей системы ценностей. Это самый правильный метод воспитания: не учить, а формировать ценности и обуславливать пребывание человека в системе согласием с этими ценностями. Я не представляю, как можно мириться с «двоечниками» в вузе. Наверное, нельзя мириться и с людьми, которые разрушают основы нравственности».

«Действительно, в высшей школе, наверное, поздно воспитывать людей так, как это делается в детстве в семье, но вуз должен стать местом, где царит совершенно особая духовно-нравственная и интеллектуальная атмосфера, чтобы стены вуза «поднимали» человека, возвышали его личность», – подчеркнул Предстоятель Русской Православной Церкви. Он отметил огромное значение личного примера: «Ни профессор, ни преподаватель не могут снять с себя ответственности быть нравственным и интеллектуальным примером для молодежи. Молодежь учится на примерах больше, чем на лекциях».

В заключение своего выступления Святейший Патриарх Кирилл кратко затронул тему взаимоотношения богословия и светской науки, отметив наличие ряда проблем на стыке богословского знания и высшей школы.

«Имеется целый ряд проблем, которые необходимо решить для того, чтобы с обеих сторон – и со стороны богословия, и со стороны светской науки – были сняты недоумения, которые еще существуют... Полагаю, что совместными разумными усилиями мы должны будем расчистить последние завалы, которые остались с предыдущей эпохи и которые мешают развитию высшей школы светской и высшей богословской школы», – сказал Его Святейшество.

Святейший Владыка сердечно поблагодарил В.А. Садовничего за его усилия по открытию храма при Московском университете. «Этим был дан хороший пример другим высшим учебным заведениям, – подчеркнул он. – «Я знаю, как иногда в провинции люди боятся идти по такому пути. В сознании остаются некие предрассудки, помогать расчищать которые, я полагаю, должны добрые примеры, подобные этому. Глубоко убежден в том, что наличие храма, вне зависимости от отношения к религии педагогического состава и студенчества, является дополнительно очень добрым и важным фактором, содействующим воспитанию нашей молодежи».

Подводя итог своему выступлению, Его Святейшество подчеркнул, что партнерство науки и религии, светской и духовной систем образования является сегодня чрезвычайно востребованным и необходимым для воспитания творческих, высоконравственных и ответственных граждан, которые бы могли далее развивать науку и ставить ее достижения на службу человечеству.

Перед участниками съезда также выступил президент Российского союза ректоров, ректор Московского государственного университета В.А. Садовничий. Подводя итоги заседания, Президент России Д.А. Медведев, в частности, поддержал мнение Святейшего Патриарха Кирилла о том, что следует думать не только о путях преодоления кризиса, но и о формировании системы ценностей, на основе которых будет развиваться российское общество.

Российский союз ректоров был создан в 1992 году, с 1994 года организацию возглавляет ректор Московского государственного университета В.А. Садовничий. IX Съезд союза посвящен теме «Стратегия развития высшей школы в новых социально-экономических условиях».

«Православие.Ru»

спрашиваете - отвечаем

Когда и кто ввел обычай целовать благословляющую руку священника?

В библейские времена целование было обычной формой почтительного приветствия, особенно целование руки. Чтобы сделать это, надо было склониться к руке другого человека, поцеловать ее и провести ею по своему лбу. Целование как символ любви и уважения было воспринято и ранними христианами: *«Приветствуйте всех братьев лобзанием святым»* (1 Фес. 5; 26).

Целование же руки священника, которое происходит тогда, когда он дает крест или благословляет, в отличие от простого приветствия, имеет особую духовно-нравственную значимость. Получая от Бога благодать посредством креста или священнического благословения, человек мысленно целует незримую десницу Божию, которая ему эту благодать подает. Одновременно целующий руку священника выражает почтение также и к сану. Об этом писал святитель Николай (Велимирович) печатнику Ю. К.: Прежнему священнику Вы с радостью целовали руку при благословении, но целовать руку священнику, который много моложе Вас, Вам кажется неудобным. Разве Вы не знаете историю о князе Милоше и молодом священнике? История эта такова: один молодой священник служил литургию в Крагуевце в присутствии князя Милоша. Старый князь был очень благочестив, приходил в храм задолго до начала службы, до конца богослужения стоял как вкопанный и сокрушенно молился Богу. Когда молодой священник закончил службу, он вышел из алтаря с крестом и антидором. Князь подошел, чтобы приложиться ко кресту и поцеловать священнику руку. Но молодой человек отдернул руку, словно стыдясь того, что пожилой человек, князь, хочет поцеловать его руку. Князь Милош посмотрел на него и сказал: Дай мне поцеловать руку, ибо не руку твою целую, а твой сан, который древнее меня и тебя! Думаю, что это объясняет всё. Старый князь изрек в церкви слова от Самого Духа Святого. Сами подумайте, если Вашему священнику 25 лет, то его сану 1900 лет. И когда Вы целуете ему руку, Вы целуете сан, который от апостолов Христовых перешел на множество служителей алтаря Божия. А целуя священнический сан, Вы целуете всех великих святителей и духовников, которые этот сан носили, начиная от апостолов и доныне. Целуете святого Игнатия, святого Николая, святого Василия, святого Саввы, святого Арсения и многих других, которые служили украшением земли и стали украшением небес и которые названы земными ангелами и небесными людьми. Целование руки священника не обычное целование, но, по слову апостола Павла, целование святое (ср.: 1 Кор. 16; 20). Целуйте же без смущения благословляющую руку и сан, который благословлен Духом Святым (Миссионерские письма. Письмо 157).

Иеромонах Иов (Гумеров), «Православие. Ru»

Господь Церкви не подчиняется, он выше ее

Православные священнослужители о Таинстве Соборования

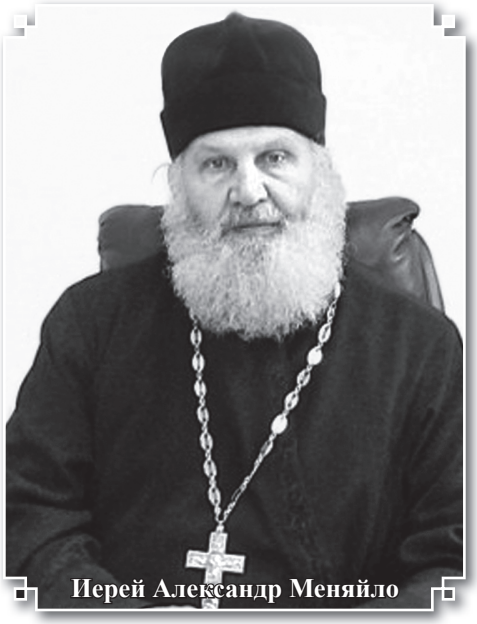
Великим постом, как известно, в православных храмах осуществляется Таинство Елеосвящения (Соборования), заключающееся в помазании освященным елеем – благовонным оливковым или другим растительным маслом, смешанным с вином, как это указано в Евангелии (Лк. 10;34), – щек, губ, рук и груди верующего. Таинство это рассматривается как средство врачевания недугов и отпущения забытых, но не сознательно скрытых грехов. Соборованием таинство это именуют из-за того, что совершать его положено собором семи священников, но в случае необходимости Елеосвящение может быть совершено и двумя-тремя священниками.

Мы попросили священнослужителей ответить на часто задаваемый верующими вопрос: кому и как часто следует прибегать к этому церковному Таинству? Следует ли прибегать к нему лишь в случае тяжелых телесных недугов или же надо приступать к Соборованию ежегодно?

«В нашей епархии есть традиция совершения для прихожан Таинства Соборования в течение Великого поста в определенные дни, – рассказал настоятель новосибирского собора во имя святого благоверного князя Александра Невского **протоиерей Александр Новопашин**. – Совсем не обязательно соборовать только тогда, когда человек тяжело болен или находится в предсмертном состоянии. Давайте задумаемся, что такое болезнь? Ведь тяжело-

Иерей Виталий Евсеев

Протоиерей Александр Новопашин

Иерей Александр Меняйло

больной человек – это не обязательно физически немощный человек, он может иметь и тяжелое духовное заболевание, которое также нуждается в лечении. Кроме того, духовное состояние связано с состоянием физическим. Если человек постоянно находится, как сейчас говорят, в тяжелой депрессии, в унынии, из которого не может выйти, ему начинают приходить в голову дурные мысли о самовольном уходе из жизни. Такого человека тоже надо лечить. В Таинстве Соборования вспоминаются и прощаются те грехи человека, которые он забыл. Поэтому речь здесь идет, прежде всего, о духовном состоянии, об исцелении души человека. И совсем не обязательно соборовать только тогда, когда человек лежит в реанимации или находится в почти коматозном состоянии».

«Если говорить об обязательности ежегодного соборования, то этот вопрос является темой для рассуждений. По моему мнению, не должно ожидать от Таинства автоматического исцеления. Когда мы исповедуемся и причащаемся, когда мы сознательно очищаем свою душу от греховной грязи, требуется определенная духовная работа. Ведь исповедь – это вершина покаянного состояния, когда мы приходим и осуждаем себя перед Лицом Божиим, испрашиваем у Господа прощение, вытаскиваем гнилые занозы из своей души. Поэтому в отношении Соборования человек не должен рассуждать так: «Зайду в храм, пособоруюсь, и всё будет хорошо». Соборование не должно быть неким лукавым ходом во избежание постоянной духовной работы над собой, нельзя думать, что Соборование «отменяет» исповедь. С другой стороны, если человек недомогает, если ему тяжело, если он находится в постоянном упадке сил, возможно, для него и есть необходимость регулярно соборовaться. Но Соборование, исповедь и Евхаристия должны идти вместе», – сказал священник.

«Что же касается мнения о том, что к Соборованию следует допускать только тяжело больных, находящихся при смерти, то вовсе не обязательно ждать, когда человек действительно будет отходить ко Господу. Неужели мы соборуем только тогда, когда придет последний момент? Многие ведь умирают неожиданно. Бог весть, когда Господь призовет к Себе, поэтому не надо привязывать совершение этого Таинства исключительно к последнему моменту человеческой жизни. Во всем остальном – это вопрос пастырской практики. Духовный наставник должен принимать решение, смотря по ситуации, по духу, по человеколюбию, по снисхождению к немощи человеческой. Ведь в духовной жизни невозможно делать все по трафарету, иначе это может вылиться в фарисейство и начетничество. Господь букве не подчиняется, Он выше ее», – заключил отец Александр Новопашин.

В свою очередь клирик Лазаревской церкви в Тамбове, сотрудник епархиального отдела по сотрудничеству с Вооруженными силами и правоохранительными органами **иерей Виталий Евсеев** указал на то, что в словах апостола Иакова, брата Господня: «*Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему*» (Иак. 5; 14-15), – конкретно сказано, что человек, приступающий к Таинству Соборования, должен быть болен. В Таинстве Соборования прощаются грехи забытые, и это таинство должно совершаться при собрании семи священнослужителей, собора священников. Семь священников совершают семь раз помазание священным елеем, также читается семь отрывков соответствующего содержания из Апостолов, семь евангельских отрывков об исцелении Господом болящих и возжигаются семь свечей. «То, что Таинство Соборования ныне совершается в храмах в течение поста, причем не только

Великого, связано с тем, что сегодня Церковь не имеет достаточного числа священнослужителей, чтобы к одному больному можно было бы позвать семь священников», – пояснил пастырь.

Отец Виталий отметил также, что «основываясь на мнении Святителя Тихона Задонского, принято считать, что Соборование совершается над тяжелобольным человеком и «близко к смерти сущим»». Вместе с тем, заметил священник, еще в дореволюционной практике Соборование совершалось не только над тяжко больными – в Великий Четверг, в честь установления Таинства Евхаристии – вечери Господней, соборовали всех желающих, в основном пожилых людей. Ведь никто не знает, когда его Господь призовет. «Сейчас эта практика возобновляется. У нас много смертей от внезапных болезней, инсульта и инфаркта, и я говорю прихожанам, чтобы они не ждали, когда их настигнет тяжкая болезнь, а приходили Великим постом и соборовались. Это нисколько не противоречит учению Церкви. Единственно, я не рекомендую соборовать совершенно здоровым людям и маленьким детям. Духовно- и душевнобольным

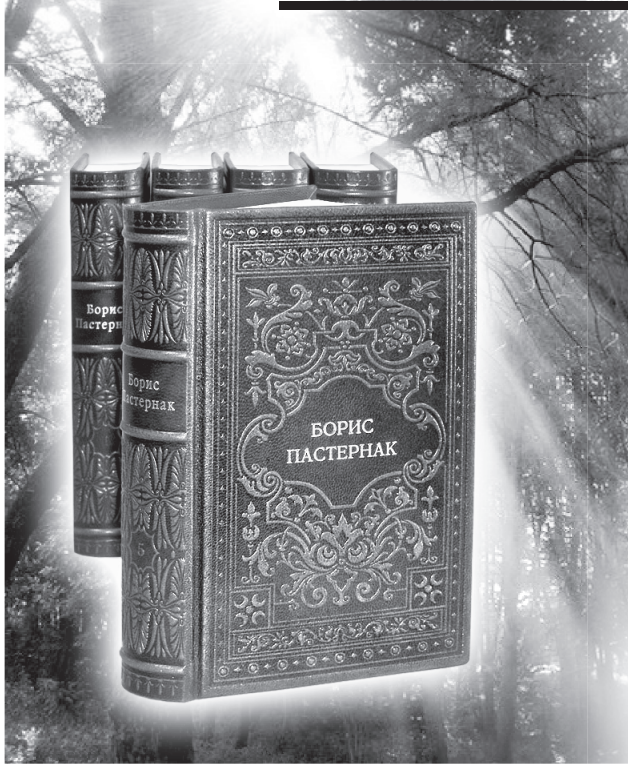

к Соборованию нужно приступать обязательно. Многие духовные заболевания, вызванные увлечением оккультизмом и т.п., требуют Соборования как радикального вмешательства. Но я категорически против того, чтобы человек несколько раз за время поста прибегал к Соборованию, в таком случае происходит уничижение Таинства», – заключил отец Виталий Евсеев.

О том, что к Соборованию нельзя подходить формально, предупреждает и **иерей Александр Миняйло**, профессор, ректор Уральского института бизнеса им. И.А. Ильина. «Не думаю, что регулярное Соборование вредно, на мой взгляд, оно даже полезно. Человек соборуется, ему прощаются все забытые грехи – что ж тут плохого? Тем более, есть причина лишний раз в церковь придти. Важно не то, регулярно или нерегулярно соборуется человек, а то, чтобы Таинство Соборования не превратилось в проформу и было наполнено содержанием. А соборуют не только тяжелых больных и не только перед смертью, зря так рассуждают», – сказал отец Александр.

«Русская линия»

Как следует оценивать христианские мотивы в творчестве Б.Л. Пастернака

В среде читающих людей нередко возникают вопросы: как следует оценивать христианские мотивы в творчестве Б.Л. Пастернака, можно ли говорить о его христианском мировоззрении? Сегодня предлагаем вашему вниманию мнение **иеромонаха Иова (Гумерова).**

Корнями Борис Пастернак не был связан с христианством. Путь к нему у поэта был долгим. Родители, отец Леонид Осипович (Ицхок-Лейб) (1862-1945) и мать Розалия Исидоровна (Райце Срулевна) (1868-1939), не были крещеными. В мае 1894 г. к Л.О. Пастернаку обратился инспектор Училища живописи, ваяния и зодчества князь А.Е. Львов с приглашением занять место преподавателя училища. Л.О. Пастернак, выражая благодарность, указывал на свое еврейское происхождение. Позже он писал: «Я не был связан с традиционной еврейской обрядностью, но глубоко веря в Бога, никогда не позволил бы себе и думать о крещении в корыстных целях» («Записи разных лет»). Сын же его Борис рано прикоснулся к особому миру православной духовности. «То, что он ходит с няней в церковь, тоже

было незаконным и уязвимым. Видимо, она по-своему это преодолела. Окропив его во имя Отца и Сына и Святаго Духа, она уверила его, что нет препятствий к его участию в службе. Детская память жадно впитала в себя напевы и слова, безотчетно создавая глубокое чувство причастности. Далее оно развивалось и менялось по внешним – историческим и собственным – душевным причинам. Тщательно таимое, остающееся предметом жажды, источником вдохновения, а не спокойной привычкой, – это чувство никогда его не оставляло» (Е.Б. Пастернак. Борис Пастернак. Биография. Глава I. Детские годы. 1890-1902). Среди неизгладимых впечатлений детских лет, запечатленных позже в стихотворении «Женщины в детстве», присутствует храм:

Тротуар, мостовую, подвалы,
Церковь слева, ее купола
Тень двойных тополей покрывала
От начала стены до угла.

Речь идет о снесенной в 1935 г. церкви святых Флора и Лавра на Мясницкой улице. Она находилась напротив нынешнего здания Почтамта. Это был ближайший храм. Семья жила на Мясницкой при Училище во флигеле. О своем крещении Борис Пастернак писал в письме от 2 мая 1959 г. к Жаклин де Пруаяр: «Я был крещен в младенчестве моей няней, но вследствие направленных против евреев ограничений и притом в семье, которая от них избавлена и пользовалась в силу художественных заслуг отца некоторой известностью, это вызвало некоторые осложнения, и факт этот всегда оставался интимной полутайной, предметом редкого и исключительного вдохновения, а не спокойной привычки. Но я думаю, что здесь источник моего своеобразия. Я жил больше всего в моей жизни в христианском умонастроении в годы 1910-1912, когда вырабатывались корни, самые основы этого своеобразия, моего видения вещей, мира, жизни...» (Борис Пастернак. Стихи и поэмы 1912-1959. Анн Арбор: изд. Мичиганского университета. 1961, стр. XI). Было бы наивно полагать, что сама няня совершила крещение. Речь идет о тех случаях, когда тайно от неверующих родителей кто-то из близких (например, бабушка) ведет в храм, чтобы священник совершил это таинство. В 1959 году Борис Пастернак не мог не знать, что крещение совершается священнослужителями.

Понять происшедшую перемену мировоззрения Бориса Пастернака, когда детскую веру заслонило и даже вытеснило увлечение творчеством, может помочь роман «Доктор Живаго». Внутренняя жизнь главного героя Юрия Андреевича близка автору романа. «Десять лет тому назад, когда хоронили маму, Юра был совсем еще маленький… Это недоступно высокое небо наклонялось низко-низко к ним в детскую макушкой в нянюшкин подол, когда няня рассказывала что-нибудь божественное, и становилось близким и ручным, как верхушки орешника, когда его ветки нагибают в оврагах и обирают орехи. Оно как бы окуналось у них в детской в таз с позолотой и, искупавшись в огне и золоте, превращалось в заутреню или обедню в маленькой переулочной церквушке, куда няня его водила…

Совсем другое дело было теперь. Все эти двенадцать лет школы, средней и высшей, Юра занимался древностью и законом Божьим, преданиями и поэтами, науками о прошлом и о природе, как семейною хроникой родного дома, как своею родословною. Сейчас он ничего не боялся, ни жизни, ни смерти, все на свете, все вещи были словами его словаря. Он чувствовал себя стоящим на равной ноге со вселенною и совсем по-другому выстаивал панихиды по Анне Ивановне, чем в былое время по своей маме. Тогда он забывался от боли, робел и молился. А теперь он слушал заупокойную службу как сообщение, непосредственно к нему обращенное и прямо его касающееся. Он вслушивался в эти слова и требовал от них смысла, понятно выраженного, как это требуется от всякого дела, и ничего общего с набожностью не было в его чувстве преемственности по отношению к высшим силам земли и неба…Юра шел один, быстрой ходьбой опережая остальных, изредка останавливаясь и их поджидая. В ответ на опустошение, произведенное смертью в этом медленно шагавшем сзади обществе, ему с непреодолимостью, с какою вода, крутя воронки, устремляется в глубину, хотелось мечтать и думать, трудиться над формами, производить красоту. Сейчас, как никогда, ему было ясно, что искусство всегда, не переставая, занято двумя вещами. Оно неотступно размышляет о смерти и неотступно творит этим жизнь. Большое, истинное искусство, то, которое называется Откровением Иоанна, и то, которое его дописывает» (Часть третья. Елка у Свентицких. 15-17).

От первых опытов (в альманахе «Лирика»; 1913) до «Гамлета», открывающего цикл стихотворений на евангельские темы, – путь в полжизни. Поэт прошел увлечение символизмом, умеренным футуризмом (группа «Центрифуга»), временно сблизился с объединением ЛЕФ. Но личность поэта никогда не была до конца в плену у этих идейных программ и ложных концепций. Даже в этот период христианская тема не была

ему совершенно чужда. Так, стихотворение «Бальзак» (1927), посвященное изнурительным трудам и тяжким житейским заботам французского писателя, неожиданно заканчивается строфой:

Когда, когда ж, утерши пот
И сушь кофейную отвеяв,
Он оградится от забот
Шестой главою от Матфея?

В 6 главе содержится часть Нагорной проповеди. Господь дает совершенный образец молитвы (*Отче наш*) и указывает путь к спасению: «*Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам*» (Мф. 6:33). Даже в поэме на революционную тему поэт находит уместной такую реминисценцию:

О государства истукан,
Свободы вечное преддверье!
Из клеток крадутся века,
По колизею бродят звери,
И проповедника рука
Бесстрашно крестит клеть сырую,
Пантеру верой дрессируя,
И вечно делается шаг
От римских цирков к римской церкви,
И мы живем по той же мерке,
Мы, люди катакомб и шахт.

Написано в 1927 году. В Советской России начинался новый период гонений.Важно даже не это эпизодическое обращение к новозаветной теме, а проникающее все творчество этих десятилетий радостное, порой восторженное отношение к жизни. Поэтический образ «*сестра моя – жизнь*» поставлен в название целого сборника (1923), который Борис Пастернак считал началом своей поэтической жизни. В стихах его нет того неутолимого себялюбия, которое можно наблюдать у многих поэтов так называемого «серебряного века». Нет также демонической мрачности и трагической изломанности. Трудно согласиться с определением, которое дает мироощущению Пастернака Федор Степун, говоря о его «христианском пантеизме» (Б.Л. Пастернак. – Встречи. М.,1998, с. 227). Эти два понятия совместить невозможно. Анна Ахматова верно усматривает в его творчестве не убывавшее с годами детское отношение ко всему окружающему и чувство сопричастности ко всему, что происходит в жизни:

Он награжден каким-то вечным детством,
Той щедростью и зоркостью светил,
И вся земля была его наследство,
А он ее со всеми разделил.

Это не было лишь проявлением его нравственной природы, но составляло важнейшую черту мировоззрения. После просмотра балета С. Прокофьева «Золушка» он писал Галине Улановой 13 декабря 1945 года: *«Я особенно рад, что видел Вас в роли, которая наряду со многими другими образами мирового вымысла выражает чудесную и победительную силу детской, покорной обстоятельствам и верной себе чистоты»*. Годы жестокого разгрома и террора 30-х годов были для всех людей временем нравственного испытания и выбора. Борис Пастернак обнаружил такое устроение души, которое неизбежно должно было привести его к осознанному принятию христианства.

В 1937 году руководство писательской организации собирало подписи литераторов под петицией с одобрением смертного приговора М. Тухачевскому, И. Якиру и др. военачальникам. Позже Пастернак рассказал Ольге Ивинской: «Меня начали уламывать, я стоял на своем. Тогда руководство Союза писателей приехало в Переделкино, но не ко мне, а на другую дачу, и меня туда вызвали. Ставский [занимал в 1936-1941 гг. должность генерального секретаря Союза советских писателей] начал на меня кричать и пустил в ход угрозы. Я ему ответил, что если он не может разговаривать со мной спокойно, то я не обязан его слушать, и ушел домой… В ту ночь мы ожидали ареста. Но, представьте, я лег спать и сразу заснул блаженным сном. Это со мной всегда бывает, когда сделан бесповоротный шаг» (Годы с Борисом Пастернаком: В плену времени. – М., 1992, с.157). Но 15 июня 1937 года в «Известиях» было обращение писателей «Не дадим житья врагам Советского Союза». Там была подпись – «Б.Пастернак». 12 марта 1942 года он писал К. Чуковскому: «Пять лет назад я отказывал Ставскому в подписи под низостью и был готов пойти за это на смерть, а он мне этим грозил и все-таки дал мою подпись мошеннически и подложно». Узнав об этом, он сразу же поехал к В.П. Ставскому и требовал опровержения, которого не последовало.

У Бориса Пастернака была редкая добродетель – переживать боль других как свою. В дневнике Лидии Чуковской 20 июня 1960 года сделана запись: «Пастернак с годами научился чувствовать чужую боль» (Записки об Анне Ахматовой, СПб. – Харьков, 1996, т.II, с. 308). Когда Пастернак узнал о трагической смерти поэта Паоло Яшвили, обвиненного в желании «обмануть советский народ», он в письме от 28 августа 1937 года написал вдове поэта: «Тамара Георгиевна, милая, бедная, дорогая моя, что же это такое! Около месяца я жил, как ни в чем не бывало, и ничего не знал. Знаю дней десять, и все время пишу Вам, пишу и уничтожаю. Существование мое обесценено, я сам нуждаюсь в успокоении и не знаю, что сказать Вам такого, что не показалось бы Вам идеалистической водой и возвышенным фарисейством. Когда мне сказали это в первый раз, я не поверил. 17-го в городе мне это подтвердили. Оттенки и полутона отпали. Известие схватило меня за горло, я поступил в его распоряжение и до сих пор принадлежу ему». В конце жизни поэт, пережив много потерь и утрат, написал:

Душа моя, печальница
О всех в кругу моем!
Ты стала усыпальницей
Замученных живьем.

(«Душа» 1956)

В своих «*Записках*» Лидия Чуковская приводит слова Анны Ахматовой: «Борис Леонидович человек благородный, добрый; помогает многим ссыльным и не ссыльным» (запись 14 мая 1953 года).

Военные годы окончательно определили и сформировали христианское мировоззрение Бориса Пастернака. Евангельской мыслью проникнуто стихотворение *«Смерть сапера»*. Поэт говорит о бессмертии подвига воина, который жертвует своей жизнью ради других. Это не иллюзорное и риторическое бессмертие, о котором любят говорить атеисты, а реальное бессмертие: исполнивший Божественную заповедь становится наследником вечной жизни.

Все в жизни может быть издержано,
Изведаны все положенья, -
Следы любви самоотверженной
Не подлежат уничтоженью.

Жить и сгорать у всех в обычае,
Но жизнь тогда лишь обессмертишь,
Когда ей к свету и величию
Своею жертвой путь прочертишь.

В другом стихотворении («*Разведчики*») говорится о трех бесстрашных воинах, которых хранит молитва:

Их было трое, откровенно
Отчаянных до молодечества,
Избавленных от пуль и плена
Молитвами в глуби отечества.

В стихотворении *«Ожившая фреска»* при описании боя смело используются реалии церковной жизни:

Земля гудела, как молебен
Об отвращеньи бомбы воющей,
Кадильницею дым и щебень
Выбрасывая из побоища.

Воин между боями вспоминает фреску на стенах часовни, куда водила его мать, и в воображении его встает образ святого Георгия, как бы сошедшего с нее и поражающего врага:

О, как он вспомнил те полянки
Теперь, когда своей погонею
Он топчет вражеские танки
С их грозной чешуей драконьею!
Он перешел земли границы,
И будущность, как ширь небесная,
Уже бушует, а не снится,
Приблизившаяся, чудесная.

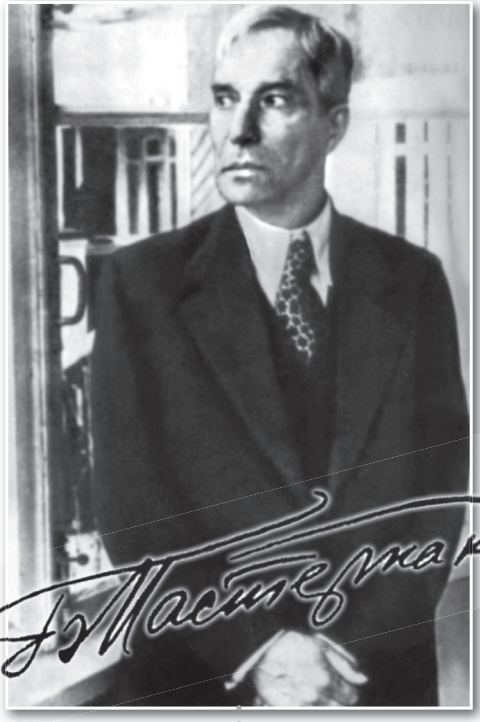
В стихотворении «*Неоглядность*», в котором поэт пишет о доблестных русских моряках (*Нахимов в звездном ореоле И в медальоне – Ушаков*), поэт использует церковный язык:

Непобедимым многолетье,
Прославившимся исполать!
Раздолье жить на белом свете,
И без конца морская гладь.

Исполать – сокращение от: *Испола эти деспота* (греч. eis polla ete despota – на многие годы, владыка).

Роман «Доктор Живаго», начатый в конце 1945 года и завершенный 10 декабря 1955 года, явился итогом не только долгого творческого пути, но и попыткой в свете нового христианского мировоззрения осмыслить прожитую жизнь. В письме к своей двоюродной сестре Ольге Фрейденберг (13 октября 1946 г.) Пастернак писал: «Собственно, это первая настоящая моя работа. Я в ней хочу дать исторический образ России за последнее сорокапятилетие, и в то же время всеми сторонами своего сюжета, тяжелого, печального и подробно разработанного, как, в идеале, у Диккенса и Достоевского, – эта вещь будет выражением моих взглядов на искусство, на Евангелие, на жизнь человека в истории и на многое другое. Роман пока называется «Мальчики и девочки». Я в нем свожу счеты с еврейством, со всеми видами национализма (и в интернационализме), со всеми оттенками антихристианства и его допущениями, будто существуют еще после падения Римской империи какие-то народы и есть возможность строить культуру на их сырой национальной сущности. Атмосфера вещи – мое христианство». Еврейство упомянуто не случайно. Для человека, родившегося в традиционной еврейской семье, национальная идея становится своеобразной религией, являясь причиной отвердевшей веками невосприимчивости к новозаветной истине. В романе «Доктор Живаго» принявший Православие Михаил Гордон выражает мысли самого Пастернака: «Национальной мыслью возложена на него мертвящая необходимость быть и оставаться народом и только народом в течение веков, в которые силою, вышедшей некогда из его рядов, весь мир избавлен от этой принижающей задачи. Как это поразительно! Как это могло случиться? Этот праздник… этот взлет над скудоумием будней, все это родилось на их земле, говорило на их языке и принадлежало к их племени. И они видели и слышали это и это упустили? Как могли они дать уйти из себя душе такой поглощающей красоты и силы, как могли думать, что рядом с ее торжеством и воцарением они останутся в виде пустой оболочки этого чуда…» (Доктор Живаго. Часть четвертая. Назревшие неизбежности). Упомянутое в письме Ольге Фрейденберг антихристианство составляло основную стихию того общества, в котором последние 40 лет жил писатель. Воинствующий атеизм своеобразно соединялся с неоязычеством (культ партийных вождей и многочисленные памятники-идолы).

Люди, далекие от веры, по вполне понятным причинам пытаются умалить христианское мировоззрение Бориса Пастернака, изобразить его мечтательным и неглубоким. Позиция эта предвзятая. Автор хорошо знает православную традицию. Он с любовью и духовной чуткостью обращается к различным сторонам церковной жизни. «В час седьмы**й** по церковному, а по общему часоисчислению в час ночи, от самого грузного, чуть шевельнувшегося колокола у Воздвиженья отделилась и поплыла, смешиваясь с темною влагой дождя, волна тихого, темного и сладкого гудения. Она оттолкнулась от колокола, как отрывается от берега и тонет, и растворяется в реке отмытая половодьем земляная глыба. Это была ночь на Великий четверг, день Двенадцати евангелий. В глубине за сетчатою пеленою дождя двинулись и поплыли еле различимые огоньки и озаренные ими лбы, носы, лица. Говеющие прошли к утрене» (Доктор Живаго. Часть десятая. На большой дороге).

Сын поэта Евгений Пастернак пишет: «20 октября его увезли в Боткинскую больницу с обширным инфарктом миокарда. Он пробыл там до 6 января 1953 года… В разных письмах и стихах Пастернак старался передать пережитое им в больнице чувство близости смерти. Он подробно записал, как остро ощутил он в эти минуты реальное присутствие Бога, горячее желание славить и благодарить его. Он рассказывал, что больничная няня, сидевшая неподалеку, припоминала вместе с ним слова различных церковных служб, удивляясь тому, как многое он знал. Кроме запомненных с детства молитв, в бумагах Пастернака сохранились стертые на сгибах листки с выписками из служебных текстов, которые он носил с собою в церковь и постепенно учил. Он любил тихонько подпевать вместе с хором». В стихотворении, написанном за четыре года до смерти, поэт созерцает красоту окружающей его природы и вспоминает сладость и счастье пережитой им радости во время церковной молитвы:

В церковной росписи оконниц
Так в вечность смотрят изнутри
В мерцающих венцах бессонниц
Святые, схимники, цари.
Как будто внутренность собора –
Простор земли, и чрез окно
Далекий отголосок хора
Мне слышать иногда дано.
Природа, мир, тайник вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою.

(«Как разгуляется» 1956)

Работу над романом Борис Пастернак воспринимал как свой христианский долг и видел в этом Божественную волю. Во время, когда готовилась над писателем расправа за публикацию романа заграницей, Пастернак написал письмо заведующему Отделом культуры ЦК КПСС Д.А. Поликарпову: «Люди, нравственно разборчивые, никогда не бывают довольны собой, о многом сожалеют, во многом раскаиваются. Единственный повод, по которому мне не в чем раскаиваться в жизни, это роман. Я написал то, что думаю, и по сей день остаюсь при этих мыслях. Может быть, ошибка, что я не утаил его от других. Уверяю Вас, я бы его скрыл, если бы он был написан слабее. Но он-то оказался сильнее моих мечтаний, сила же дается свыше, и таким образом, дальнейшая судьба его не в моей воле. Вмешиваться в нее я не буду. Если правду, которую я знаю, надо искупить страданием, это не ново, и я готов принять любое».

Роман «Доктор Живаго» как по композиции, так и по идейному содержанию – произведение многоплановое. С религиозной точки зрения самая главная тема в книге – тема жизни, смерти и Воскресения. Первое название романа в рукописи 1946 года – «*Смерти не будет*». Писатель взял эти слова из Апокалипсиса св. апостола Иоанна Богослова: *И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло* (Откр.21:4). Фамилия главного героя романа – Живаго (церковно-славянская форма родительного падежа слова *живой*) – также указывает на основную мысль. Роман начинается со смерти (похороны матери Юрия) и кончается смертью главного героя. Однако в самом конце книжного корпуса стоит стихотворение *«Гефсиманский сад»*, которое говорит о великой победе над смертью.

Но книга жизни подошла к странице,
Которая дороже всех святынь.
Сейчас должно написанное сбыться,
Пускай же сбудется оно. Аминь.
Ты видишь, ход веков подобен притче
И может загореться на ходу.
Во имя страшного ее величья
Я в добровольных муках в гроб сойду.
Я в гроб сойду и в третий день восстану,
И, как сплавляют по реке плоты,
Ко мне на суд, как баржи каравана,
Столетья поплывут из темноты.

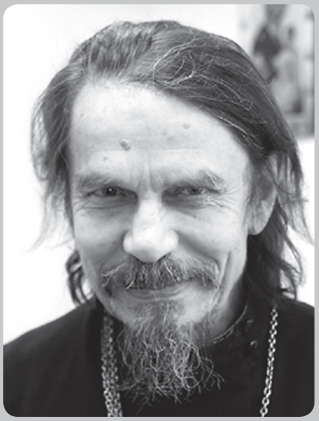
«Православие. ру»

Семья в XXI веке и обещание верности

Выступление на Рождественских чтениях 2009 года

Утверждение, что христианское видение любви и семьи переживает сегодня кризис, настолько очевидно, что нет необходимости говорить об этом. Речь должна идти прежде всего о верности, любви и о неразрушимости таинства брака. Нерасторжимость брака еще в XIX веке поддерживалась гражданским законом – это значит, брак соответствовал правилу, установленному религией, евангельским благовестием. Все были послушны этой норме, и супружеская неверность рассматривалась судами. Узаконивание развода открыло брешь в этой системе, заменив христианскую идею брака договором. Брак как непоколебимое таинство, видимый знак духовной реальности, уступил место контракту, заключаемому по вольному согласию двух людей и потому имеющему возможность быть расторгнутым. После Первой мировой войны (1914-1918) был заключен «консенсус» относительно отмены запрещения абортов и контрацептивов. Это было объявлением войны Церкви, защищающей жизнь, дарованную Промыслом Божиим. Надо ли говорить о том, какая разница между супругами, имеющими детей и не имеющими детей. Присутствие ребенка сообщает супругам новую верность. А развод как бы рассекает пополам и ребенка.

В конце XX века либерализация нравов, кажется, достигла предела, становясь полной анархией. Но вслед за либерализмом XX века наступает ультралиберализм, отвергающий всякое ограничение. Если в конце XX века половина браков, согласно официальной статистике, заканчивались разводом, что может ждать нас в XXI? Хотя 70 или 80 процентов населения у нас являются крещеными, не Церковь определяет для большинства из них, *что* есть добро и *что* есть зло. Христианское учение о человеке-грешнике, с идеей первородного греха и спасения Божия, в современной, даже якобы христианской культуре давно отвергнуто. Нет, человек способен творить добро и созидать свою личность, не подчиняясь ни на мгновение высшей духовности. Он сам определяет свою судьбу. Мы не будем здесь подробно останавливаться на том, что означает эта судьба. Но очевидно, что человек, убивающий еще нерожденных детей и растлевающий их с самого рождения, утверждающий супружескую неверность не просто как норму, а как добродетель, находится на пути исчезновения.

протоиерей Александр Шаргунов

Для чего быть верным? Просто потому, что обещал быть верным. Просто потому, что человек – нравственное существо. И верность, может быть, – самое главное его качество. Оно связано с верой – уверенностью в невидимом и доверием Богу и друг другу. Речь идет о верности в самом главном. Верность в глупости – всегда только глупость. Но обещание непредательства в любви, связующей две жизни в одну, – и есть начало человеческой личности. Современная массовая культура возносит хвалу неверности в любви. В таком случае, точно так же можно возносить хвалу неверности во всех сферах жизни, в том числе в политике. Почему предосудительно предать свой лагерь в политике, если неверность в любви – невинна, радостна, желанна? Во все времена было предательство, но никогда не было такого, чтобы предательством хвалились. Мы говорим, что над всем XX веком горят, как приговор, слова святого мученика царя Николая II: *«Кругом измена, трусость и обман»*. Что скажем мы о XXI веке?

Но что бы ни происходило в мире, наше слово всегда будет о верности, о возвращении к Богу, к Церкви, к самым глубинным источникам жизни, без которых древо человеческого рода на наших глазах засыхает. Несмотря на переживаемый сегодня глубочайший кризис, человечество старается воспринимать его лишь как временные трудности и не перестает строить грандиозные проекты относительно своего будущего. Увы, без самого главного, что есть в человеке, их можно сравнить только с надеждами на клонирование.

Мы – люди, и более того, современные люди, то есть переутомленные до безумия тем, что не имеет смысла. Деятельность! Всегда деятельность! – утверждает мир. Куда ведет деятельность, лишенная духовного содержания? Она ведет к могиле. По крайней мере, это несомненно. И оттого, что это несомненно, значимость нашей деятельности сомнительна, как бы мы ни старались оценивать то, что сомнительно, исходя из того, что несомненно! И если смерть – последнее слово, почему бы смерти не запечатлеть все в нашей жизни, даже как будто среди полного благополучия, печатью абсурда. Между рождением и смертью есть различные исполненные значения фрагменты, как островки смысла, но все окружает океан сомнения. К несчастью, абсурд – не маргинален в нашей жизни, он проникает в самую главную ее глубину. Я люблю этого человека, я люблю его искренне, бескорыстно, он (она) может быть всем для меня, я хочу ему (ей) все отдать, но что это значит, если я знаю, что завтра его (ее) отнимут у меня и отнимут навсегда? Стоит ли зажигать новый огонь любви по-другому – не окажется ли он искусственным огнем? Так часто говорят друг другу: «Я люблю тебя навеки», – но смерть смеется над этим «навеки». Если говорить честно, мы слишком хорошо знаем, как часто наша любовь хрупка, как часто мы должны остерегаться наших чувств, ибо быстротекущее время убеждает нас в эфемерности этой любви и, может быть, в лицемерии. Мы были бы готовы принести в жертву большей и более подлинной правде многое из того, что мы считаем определенным, и даже «вечное». Мы были бы готовы отказать-

ся от привязанности, от любви, если бы знали, что так лучше для одного, по крайней мере, для того, кого я люблю, потому что я не хочу ни приковать его к себе, ни удержать. Но столь глубокое и скорбное отвержение делает невозможным произнести последнее слово о человеческой любви. Подлинная верность не может быть ничем упразднена. И подлинная любовь, проходящая через все смешение моих чувств и все иллюзии моего собственного сердца, не может означать ничего другого, как вечное.

Вот почему многие религии перед лицом этого абсурда и этого противоречия признают (так или иначе) бессмертие. И мы ясно чувствуем, что этим они выражают только одно – то, что человеческое сердце не может выдержать этого противоречия. Невозможно, чтобы все заканчивалось со смертью. Но за этой мыслью, которая на самом деле чисто отрицательная – «невозможно, чтобы», – лишь вопль творения, умоляющего о защите.

Древние народы обладали непонятной внутренней силой в выражении надежды на продолжение жизни после смерти – в своих великих фресках и мифах. Неизвестно, насколько эти образы могли успокоить человеческое сердце, или, может быть, это сердце – если оно не обманывается в знании истинных законов бытия – творило эти образы почти бессознательно, как исходящие из него самого. Достаточно вспомнить о вавилонских, египетских, греческих, римских, а также африканских, ацтекских, дальневосточных изображениях. Большая часть их исчезла, и мир стал столь двусмыслен, законы бытия столь неясными, человеческие сердца столь смятенными в самих сокровенных своих глубинах, что люди уже не знают, для чего они живут, не видя ничего, кроме приближающейся к ним неизбежной смерти.

Есть только один образ, сохраняющий доныне всю свою силу, который для христианина больше, чем образ, – ощутимая реальность воскресения из мертвых. Некто Единственный приходит к нам не просто как духовное явление, но с телом из плоти и крови. «Прикоснитесь ко Мне и убедитесь, что Я не дух». Он приходит не в ответ на живую веру учеников, потому что никто из них в этот момент ни в малейшей степени не верит в такую возможность, и Он даже строго обличает их за полное отсутствие веры. Некто Единственный приходит и приносит с Собой – из царства мертвых – надежду для всех, абсолютную достоверность вечной жизни. Он приносит именно то, в чем мы нуждаемся, хотя мы не знаем, как мы можем этого достигнуть: жизнь продолжается, но уже не как простое продолжение прежней жизни, хотя в ней по-прежнему – вот уж в чем невозможно сомневаться! – нет благодати. Нам достаточно дается вкусить ее сейчас. Мы продолжаем жить, но не жизнью совершенно новой и другой, как бы на другой планете, это не было бы решением проблемы, потому что мы уже были бы не мы. Но Бог непостижимым образом дает нам одновременно переход в Божественную вечность и через это – совершенное преображение всего, что остается отчаянно несовершенным здесь на земле. Эта наша земная жизнь, чудесная и единственная, очищенная от всякого зла и несчастья, вступает в вечность. Непостижимая возможность, которую из всех религий только христианство может предложить людям и которая столь прекрасна, что, кажется, невозможно в нее поверить, и ученики Христовы теперь уже «не верят от радости», потому что это слишком прекрасно, чтобы быть правдой.

Однако благовестники воскресения свидетельствуют, что это правда. Примем ее – это наш шанс. Это единственный исход из великой темницы времени, пространства и смерти. И это также единственная возможность сообщить смысл, передать отражение вечности нашей обыденной жизни, даже если она исполнена тяжких трудов, самых скучных, самых нелепых и самых бесполезных. Это единственное, что может сделать истинными, то есть ничем не сокрушимыми, наши отношения. Но, укрепляемые верой, мы можем придать всему значение вечного существования. И если у нас есть мужество жить согласно этой надежде, оно должно проявляться в конкретном.

Следует также сказать, что столь великий дар, как свет Воскресения Христова, невозможно принять на несколько дней и затем отказаться от него, если он не приносит немедленного результата. Крепость нашей надежды возрастает по мере нашего противостояния абсурду и бессмыслице жизни. Вся огромность неверия, окружающая нас, вся смертельная усталость нашей культуры, скрывающаяся за фасадом бодрых выкриков или брани, все искусство мира убеждать в абсурдности существования, которое давит своими гигантскими афишами, кружась перед нами соблазнительным вихрем немедленного успеха, немедленного благополучия, наслаждения на расстоянии протянутой руки и удовлетворения инстинктов – все это постоянно пытает-

ся отрицать нашу надежду, парализовать ее, но в итоге только помогает нам сказать обо всем: нет, это не то, это не так, это не может быть естественным, вы утаиваете, вы всегда хороните самую сокровенную и главную тайну жизни, вы бежите от нее, но жизнь на самом деле – это иное, абсолютно иное, вы зовете идти в ту сторону, где смерть и гибель.

Это наше сражение с миром изо дня в день не может ли притупить нашу надежду? Нет, она не ожесточится ничем. Потому что она должна пройти через это, она реально существует как «надежда вопреки всякой надежде». И день за днем она убеждается в том, что ее путь – в истинном направлении. Прежде всего, она все больше и больше понимает, что только ей дан ключ истинного разумения. Чем более возрастает она, тем очевиднее для нее становится абсурдность чисто смертного существования.

Но надежда не перестает также и потому, что она постоянно получает – не обязательно ослепительные, но всегда неопровержимые – подтверждения истинности своего восхождения. В чем подтверждение? В том, что любви, сознающей свою ответственность, даются искры благодати Воскресения Христова. И она делается способной передать их другому, другим.

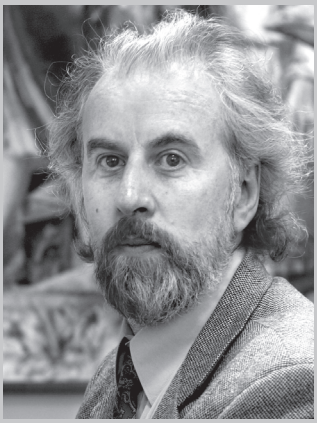
От прикосновения Христовой любви человеческие сердца узнают друг друга, исчезает атмосфера искусственного холода, разделяющая всех. В одно мгновение они озаряются пониманием: вот как надо бы жить! Только ради этого дара стоит жить, что бы ни происходило! Это искры великого огня, который горит где-то рядом, одновременно близко и далеко, в неприступном центре. Одной искры достаточно, чтобы увериться в истинности нашей надежды. Этой искры не было бы, если бы она не исходила от великого, в центре жизни находящегося огня, если бы смысл жизни не заключался вопреки всякой видимости – в любви.

Остается вопрос: возможно ли жить жизнью верности вне истинной религии? Разумеется, да. Потому что каждая душа по природе своей – христианка. Существует неосознанная духовность, которая может иметь достаточно крепкую нравственность без религии. Разумеется, многие ценности, которых инстинктивно придерживаются атеисты, имеют своим далеким источником Евангелие. Но они давно утратили с ним связь. Верность – одна из них. Может существовать мораль в культуре, где отсутствует связь с религией, хотя в наше время это чрезвычайно редкое явление. Потому особая ответственность лежит на тех, кому дана вера в победу Христову над смертью и чья безусловная верность хранится в самом надежном месте, какое только может быть, – в безусловной любви Бога, осуществленной в любви Христа к Церкви и дарованной в таинстве брака людям. Супружеская верность и будущее человечества не основаны на невозможности соответствия любви Христовой, но на возможности приобщиться этой единственной любви.

Протоиерей
Александр Шаргунов

Оккультно-сектантский характер антиалкогольного учения В.Г. Жданова

Среди серьезнейших проблем, с которыми сталкивается сегодняшняя Россия, одно из первых мест занимают алкоголизм и наркомания. Распадаются семьи, остаются беспризорными дети, гибнут люди, вырождается нация. Многие разумные и конструктивные силы общества пытаются бороться с этим злом. Но, к сожалению, также и многие недобросовестные деятели или организации, спекулируя людским горем, начинают паразитировать на острейшей проблеме. Среди подобных – сайентологическая, мунитская и неопятидесятнические секты, оккультный центр Якова Маршака и многие другие. Каждый из них прикрывается благими намерениями и утверждает, что только его методика стопроцентно эффективна и только она способна спасти страну и мир. Но, увы, вездесущие враги (агенты алкогольной, наркотической, жидомасонской, черносотенной, психиатрической, медицинской и т. д. мафии) не позволяют добиться ее повсеместного внедрения.

профессор
Александр Дворкин

Борется с алкоголизмом и наркоманией и широко известный в определенных кругах лектор Владимир Жданов. Поскольку он называет себя православным и постоянно взывает к патриотизму слушателей, многие церковные активисты (как миряне, так и духовенство) приглашают его в свои общины и начинают сотрудничать с ним. К сожалению, мы вынуждены конста-

тировать, что методы антиалкогольной деятельности, используемые Ждановым, дискредитируют ее, доводя до абсурда. При этом, как оказалось, в общественной публичной деятельности Жданова содержится и весьма ярко выраженный коммерческий интерес, часто реализуемый при помощи не вполне этичных методов.

Жданов Владимир Георгиевич родился 25 мая 1949 года в алтайской деревне. Называет себя профессором Сибирского гуманитарно-экологического института. Представляется также президентом международной ассоциации психоаналитиков. В 1988 был избран членом совета Союза Духовного Возрождения Отечества (СДВО). Был одним из лидеров новосибирского общества «Отечество». Один из учредителей Международной Академии Трезвости. Далее следует полстраницы перечисления разных должностей и степеней. Такой научный статус способен впечатлить неискушенного человека, на что, собственно, и рассчитывает Жданов. При огромном количестве расплодившихся за последнее время самозванных «академий» стать «академиком» совсем несложно. Что же касается Сибирского Гуманитарно-Экологического Института, в котором Владимир Георгиевич, по его собственным словам, числится профессором, то этого института в списке зарегистрированных учебных заведений Новосибирска и Новосибирской области не значится. С большим трудом, после длительных поисков в Интернете, удалось отыскать его адрес: 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, д.18, подъезд 2… (И где они там, в подъезде, собираются?) Однако, как показала проверка на месте, по данному адресу подобного учреждения нет, и арендаторам помещений в означенном подъезде Сибирский гуманитарно-экологический институт неизвестен.

Связан Жданов и с известной активисткой псевоправославной секты «Братство Царя-Искупителя» Жанной Бичевской (нередко оба выступают совместно и публично поддерживают друг друга), а также с другими лицами из числа борцов с кодами, обличителей глобализма-экуменизма и сторонников канонизации Ивана Грозного с Распутиным и Сталиным. По ряду сведений, он тесно связан с оккультной неоязыческой христианоненавистнической сектой «К богодержавию». Кроме того, в своих лекциях он высоко отзывается об основателе неоязыческой секты Порфирии Иванове и о Мирзакариме Норбекове – создателе другой оккультной секты, именуемой им «суфийской». Связан также и с Довганем, который, между прочим, выпускал водку.

Помимо противоалкогольной деятельности, Жданов пропагандирует раздельное питание и клизмы, а также является распространителем организации многоуровнего маркетинга «Тенториум» (причисляемой многими к коммерческим культам). Проводит платные курсы по избавлению от табакозависимости, а также по улучшению зрения и избавлению от очков. Он утверждает, что офтальмология была основана вредителем Гельмгольцем (Герман Людвиг Фердинанд фон Гельмгольц – выдающийся немецкий ученый), который подсадил всех на «очковую» зависимость. Сам же Жданов обучает (разумеется, платно) гимнастике по «методу Шичко-Бейтса», основанной на тайных знаниях североамериканских индейцев, никогда ранее не носивших очков. Тут можно задаться вопросом – а почему не древних египтян? Или финикийцев? Они-то стопроцентно очков не носили. Платные курсы Жданова по избавлению от очков – типичный пример сектантской вербовки (или мошеннического «развода») через постепенную, дозированную выдачу информации. По свидетельству очевидцев, в первый день Жданов рассказывает об упражнениях для глаз, якобы заимствованных у Бейтса. Но к концу дня открывается, что полностью восстановить зрение они не могут: нужно их поддержать системой Шичко. На второй день слушателям агрессивно навязывается раздельное питание, клизмы и прочие премудрости, разработанные околонаучным оккультистом-самоучкой Шичко. Но и это оказывается недостаточным. Для самого совершенного результата необходимо пользоваться продуктами компании «Тенториум», которые, оказывается, уже находятся в соседнем зале и которые он, Жданов, тут же начинает навязывать оцепеневшим от трехдневного напора клиентам.

По своей основной специальности Жданов – оптик, кандидат физико-математических наук. Как он сам сообщает, из НИИ АН СССР его выгнали за «антиалкогольные взгляды». Далее он рассказывает, что вынужден был получить второе образование – психологическое. Однако лекции свои он читает и не по своей второй специальности. Наш оптик-психолог аттестует себя как специалиста в медицине, биологии, фармакологии, офтальмологии, истории, политологии и экономике – все это темы его публичных лекций, тесно связанных с его предпринимательской деятельностью, но не имеющих никакого отношения к областям его компетентности.

Но в первую очередь Жданов, конечно же, известен как проповедник «теории трезвости».

Возражать Жданову сложно, потому что он заранее утверждает, что если человек хотя бы один раз в год выпивает бокал шампанского – значит, он уже не способен понять проблему, о которой болит сердце трезвых людей. У него уже психологическая зависимость от алкоголя – первая стадия алкоголизма. Следующая стадия (вторая и последняя) – физическая зависимость. Все, кто принадлежит к первой или второй стадиям, – психически больны. Они либо шизофреники, либо мазохисты. Кроме того, всех своих оппонентов он называет вредителями, сподвижниками спаивающей народ алкогольной мафии, пособниками иностранных спецслужб, агентами тайного мирового правительства. Ну, к такому роду обвинениям мне не привыкать, поэтому все-таки попробую ему возразить.

Алкоголизация русского народа – это, по уверению Жданова, часть всемирного жидомасонского заговора. 80 процентов питейных заведений до революции принадлежало всемирному еврейскому капиталу (заметим, не отдельным евреям, а всемирному капиталу!). И не случайно, подчеркивает Жданов, на флаге Израиля изображена шестиконечная звезда. Как ему сообщил знакомый «специалист» по геральдике, все государства на своих флагах изображают свое самое надежное оружие. Например, на флагах 17 стран изображен автомат Калашникова, при помощи которого они, очевидно, завоевали свободу. Так вот, шестиконечная звезда – это два совмещенных треугольника. Один из них (вершиной вниз) – символ воды, другой (вершиной вверх) – огня. Вместе они обозначают «огненную воду». Иными словами алкоголь и является самым мощным оружием мирового еврейского капитала.

Алкоголем уничтожал Россию и Гитлер. Делал это он через СС, которую Жданов характеризует как «фашистско-масонскую организацию». На оккупированной Украине эсэсовцы, оказывается, даже наладили обмен книг духовного содержания на алкоголь (откуда эти сведения – Жданов не утруждается сообщить, равно как и откуда у населения после 25 лет агрессивной атеистической кампании такая масса книг духовного содержания) – кило спирта на кило книг.

После смерти великого Сталина они совсем распоясались и начали уничтожать русский народ путем внедрения в общепит кефира вкупе с «термофильными дрожжами». Самые зловредные из вредителей давно уже «свалили» в Израиль, запустив кефир в детское питание. А ведь по ГОСТу, пугает Жданов, в кефире позволяется до 0,5% алкоголя. Но когда он постоит на окне 4 часа («а он по-всякому простоит», дополняет он) – в нем уже полтора процента, а в желудке у младенца он и вовсе возрастает до 3%. 600 граммов кефира, потребляемые малышом, равны 60 граммам водки. Вот так и спаивают малышей, подытоживает оратор.

Вредители внедрили также дрожжевой квас (тоже алкогольный – ведь продукт брожения!) и дрожжевой хлеб. Упомянутые нами «термофильные дрожжи», оказывается, были разработаны в нацистской Германии и запущены в производство в СССР после смерти того же Отца народов. Приведем ждановскую цитату: «Ученые, которые занимались изучением этого вопроса, натолкнулись в Ленинской библиотеке на источники из гитлеровской Германии, где говорилось, что эти дрожжи выращивались на человеческих костях, что если Россия не погибнет в войне, то она погибнет от дрожжей. Нашим специалистам не позволили сделать ссылки на источники, скопировать их. Документы были засекречены…»

Более того, добавляет Жданов, ученый Этьен Вольф доказал, что в таких дрожжах, якобы выдерживающих температуру до 500 градусов (на самом деле все дрожжи начинают погибать при 50-градусной температуре, а при выпечке хлеба температура в центре мякиша вообще достигает 98 градусов), раковые клетки растут в пять раз быстрее. Ну и, разумеется, тот, кто ест дрожжевой хлеб, мгновенно делается потенциальным алкоголиком. По-настоящему, «по-древнерусски», «по-исконному», «по-православному», сообщается нам, нужно печь хлеб на закваске, технология приготовления которой тут же прилагается. На видеоролике умильный бородач в скуфейке подробно рассказывает, как такой хлеб испечь и насколько он лучше обычного. Даже и не плесневеет никогда (откуда же у преподобного Сергия Радонежского, например, брался заплесневевший хлеб, бородач не поясняет). Может. кто-то слышал об «иерусалимской закваске»? «Не выки-и-идывайте, это свято-ое!» Вот это друзья и соратники Жданова!

Уж совсем антинаучны страшилки Жданова о процессе производства вина, которые он выкладывает завороженной аудитории с большой готовностью, если не сказать, с изощренным удовольствием. Предоставим ему слово.

«Люди научились получать алкоголь с древних времен. В сосуд наливали виноградный сок... И запускали в этот виноградный сок дрожжевые бактерии (На самом же деле культуры дрожжей и запускать никуда не надо – они находятся прямо на ягодах в виде белого налета и дополнительно попадают в сусло из воздуха). Под микроскопом видно (рисует на доске): вот она бактерия, вот у ней глаз, вот у ней рот, вот она поедает сахар, а сзади у нее из-под хвоста, из клоаки выходит этиловый спирт... Таким образом, алкоголь есть не что иное, как моча дрожжевых бактерий... По-научному – экскременты. И вот эти бактерии пожирают сахар, мочатся, мочатся мочой, и когда концентрация мочи в бочке достигает 11%, то, как всякий живой организм, они в собственном дерьме захлебываются и погибают. Если это пойло тут же разливают по бутылкам, то называется оно «Вино сухое орди-

нарное»... А если два года отстаивают, отцеживают подохшие трупики и сливают только мочу с остатками сока, то это пойло называется «Вино сухое марочное»».

В другой лекции открывший столь высокоразвитых бактерий Жданов дополняет, что хересовые бактерии еще более живучи. Они плавают вверху жидкости и мочатся вниз. Так они могут дотянуть до 16 градусов.

Впрочем, по словам Жданова, шампанское производят еще интереснее. «Берут толстостенную бутылку, заливают соки, запускают дрожжи и временно бутылку забивают специальной деревянной пробкой. Два года, в полной темноте бактерии перерабатывают сахар в это самое оное зелье... Когда через два года процесс уже подходит к концу и пора план выполнять, эту штольню открывают и закатывают туда прожектор и врубают яркий и сильный свет! От неожиданности и страха... бактерии прохватывает понос, и они от этого страха и поноса дохнут. Но прежде чем подохнуть, они со страха и поноса еще и газуют, нагазовывают туда в бутылку, газов напускают...»

На самом деле для Жданова же важнее всего его собственные коммерческие интересы: ведь в рамках своей деятельности в «Тенториуме» он напористо принуждает людей к покупке забродившей (почему тут дрожжевое брожение допустимо?) пчелиной слюны, что согласитесь, звучит еще менее аппетитно, чем моча бактерий, и меда, который, следуя ждановской логике, следует объявить пчелиными рвотными массами. И это будет ближе к действительности, чем «фекалии бактерий», ибо система пищеварения и выделения пчел гораздо ближе к человеческой, чем у одноклеточных организмов.

К вопросу о компетентности Жданова напомним, что вообще-то «дрожжевых бактерий» не бывает. В седьмом классе средней школы проходят, что брожение вызывают дрожжевые грибки. Видно, подзабыл самозваный профессор школьную программу.

А теперь я хотел бы зачитать комментарий одного из участников форума Андрея Кураева:

«Смотрел видеозапись на диске и ужасался. Как только не хулил Жданов вино – и что это фекалии бактерий, и что бактерии от яркого неожиданного света испражняются, и отсюда происходит брожение и газ (если говорить о шампанском)... и многое другое. Для верующего православного христианина такие высказывания о веществе Таинства недопустимы и кощунственны!!! Неприятие Ждановым дрожжей ведет к неприятию православной традиции именно квасного хлеба для совершения Литургии. Думаю, что распространение ТАКИХ идей Жданова является вредным и душевредным».

Но сам Жданов называет себя православным. На людях он размашисто крестится, целует иконы. Но, вместе с тем, подводит под все свои теории мощный оккультный базис. Алкоголики с его точки зрения – энергетические вампиры, забирающие энергию от своих собутыльников, от родных и близких. Вступая в общение с ними, мы вступаем в энергетическую связь с ними и, коль скоро они вампиры, делаемся донорами. А насосанную от нас (и своих собутыльников) энергетику винопийцы напрямую перекачивают дьяволу.

Жданов уверяет, что Иисус Христос был абсолютным трезвенником (между тем в Евангелии есть прямое указание на то, что Иисус Христос Сам употреблял вино: *«... Ибо пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: в нем бес. Пришел Сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам»* (Лк. 18; 33-34)). Он, де, был назореем, по уставу которых (интересно, где он видел устав назореев?) даже не позволялось вкушать виноград, чтобы он не забродил в желудке и не прервал бы канал прямой связи назорея с Богом (!). По подсчетам Жданова, в Библии 15 раз вино упоминается в негативном смысле. Можно было бы, конечно, процитировать ему целый ряд мест Писания с противоположным смыслом (например, *«Вино полезно для жизни человека, если будешь пить его умеренно. Что за жизнь без вина? оно сотворено на веселие людям. Отрада сердцу и утешение душе – вино, умеренно употребляемое вовремя»* (Сир. 31-33)), но никакие ссылки из Ветхого Завета им не будут приняты. Ветхий Завет Жданов отрицает и хулит. Там, дескать, еврейский закон, а мы, православные христиане, живем не по закону, а по благодати. Многочисленные же упоминания вина в Новом Завете (в положительном контексте) отметаются вполне баптистско-адвентистским способом. Дескать, по-гречески «вино» значит «виноградный сок». Так что правильный перевод: вино – это чистый сок. Жданов безапелляционно утверждает, что в Кане Галилейской Христос претворил воду в «свежий, божественный виноградный сок». Отсюда, дескать, и претензии присутствующих к распорядителю пира: «Обычно вначале хорошее вино подают, а когда оно кончается, то плохое – прокисшее. Что же ты делаешь наоборот?» Тут Жданов в очередной раз совершает подмену. В тексте стоит: *«А когда* напьются (то есть опьянеют)*, тогда худшее»* (Ин. 2:10). Как можно опьянеть от виноградного сока? Есть в построениях Жданова и неразрешимое внутреннее противоречие: если Христос, согласно его выкладкам был назореем и не мог вкушать винограда, то как он учредил Причастие виноградным соком, которого Сам не мог пить?

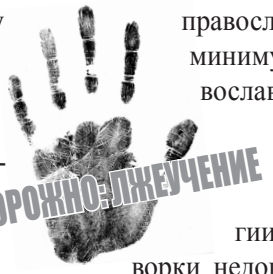
Можно, конечно, опровергая Жданова, говорить о его лингвистической некомпетентности: в Евангелии для слова «вино» употребляется лишь слово «oinos», в то время как греческое слово для сока «hymos». Но, в конце концов, греческий все не обязаны знать. Все опять упирается в биологию, по которой мы поставим профессору жирную двойку. Помнящему школь-

ную программу человеку никакого труда не составит сообразить, что до открытий Пастера фруктового и ягодного сока просто не было. Свежевыжатый сок немедленно начинал бродить (в Палестине – часа через четыре после отжима). Храниться могло только вино. И более по этому поводу возразить нечего. Но Жданов предпочитает игнорировать этот факт и обманывать своих малообразованных и слишком впечатлительных слушателей!

Но вот другой, самый общеизвестный факт, который Жданову трудно опровергнуть – в Русской Православной Церкви для таинства Причастия используют кагор. Тут сложнее: нужно вроде бы обличать РПЦ, говоря, что она спаивает людей (попы и прихожане – алкоголики-шизофреники-мазохисты: впрочем, свидетели утверждают, что Жданов раньше так и говорил), но тогда отвратишь от себя часть потенциальной аудитории. И лектор с блеском выходит из затруднительного положения: «В Церкви, – утверждает он, –вином не причащаются. Это страшная ересь так говорить, и заявляют такое люди, которые никогда не были в Церкви и не видели Причастия. А настоящие православные причащаются кровью Христовой (то, что Кровь Христова преподносится под видом вина, Жданов демагогически умалчивает)». Более того, как утверждает лектор, небольшое количество кагора священник по инструкции выливает в… крутой (100-градусный!) кипяток. Температура испарения алкоголя 84 градуса, так что алкоголь весь испаряется… Боюсь, это сам Жданов никогда не был в православном храме.

Кстати, Жданов не занимается настоящими алкоголиками, а промывает мозги людям, не имеющим проблем с алкоголем. Зато после промывки (использую термин как технический) – проблема обеспечена! Человек попадает в реальную психическую алкогольную зависимость, только со знаком «минус».

Вот что пишет о Жданове диакон Максим Плякин, клирик храма в честь Рождества Христова: «Метод Владимира Жданова, по сути, сводится к воспитанию у слушателя стойкого отвращения к самому процессу попадания в организм каких-либо продуктов брожения вне зависимости от алкогольной крепости вещества, а также любых сильнотонизирующих веществ».

Далее: «В системе Жданова недопустимым является не только пьянство как злоупотребление алкоголем, но вообще всякое употребление продуктов, прошедших брожение, даже кефира. Поэтому для православного христианина, который при Причащении принимает Тело и Кровь Христову в виде хлеба и вина, абсолютный запрет на алкоголь, по сути, **эквивалентен запрету причащаться**. Люди, употребляющие алкоголь (именно просто употребляющие, не пьяницы), а также курящие, в системе Жданова именуются «садистами, энергетическими вампирами, шизофрениками, преступниками, не дающими полноценно жить нормальным людям». А для православного христианина любые нотки, ведущие к переносу осуждения с греха на грешника (не говоря уже о прямых акцентах), есть, безусловно, **признак антихристианского отношения к человеку.** В своем стремлении консолидироваться с кем угодно, лишь бы под флагом борьбы с алкоголем, Жданов оказался теснейшим образом связан с международным содружеством «Оптималист» – организацией не только несомненно оккультной, но и квалифицированной отечественными религиоведами как деструктивная секта (см. Приложение к Итоговой декларации международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты – угроза религиозного экстремизма»). Возможно, общение с подобными «коллегами» постепенно наложило отпечаток и на самого Жданова – в своих лекциях он периодически говорит о «повреждении биополя», «перекачке энергии» и т.д., а также начинает исподволь проводить мысль о том, что упоминание алкогольных напитков в Священном Писании – преднамеренная ошибка переводчиков. Все вышеизложенное представляет систему Жданова для православного христианина как минимум сомнительной. Для православного человека (каковым он себя называет) даже простое заимствование оккультной терминологии без соответствующей оговорки недопустимо, не говоря уже о самодеятельной цензуре библейского текста».

Закончить хочу словами святителя Иоанна Златоуста:

«Я слышу, как многие, когда встречаются такие случаи [т.е. случаи пьянства], говорят: будь проклято вино! О, глупость; о, безумие! Другие грешат, а ты порицаешь дар Божий. Что за сумасбродство? Ужели вино, – о, человек, – причиною такого зла? Нет, – не вино, а невоздержание тех, которые злоупотребляют вином. Итак, лучше скажи: исчезни пьянство, погибни роскошь! А если скажешь: пропади вино, то можешь вслед затем сказать: пропади железо, – потому что есть человекоубийцы; пропади ночь, – потому что есть воры; пропади свет, – потому что есть клеветники; да погибнут жены, – потому что есть блудницы. Таким образом ты все наконец захочешь истребить. Но ты не поступай так, – ЭТО САТАНИНСКИЙ ДУХ. Не презирай вина, но презирай пьянство. Когда пьяный придет в чувство, опиши ему все его безобразие. Скажи ему: вино дано для увеселения, а не для того, чтобы безобразить себя; дано для того, чтобы быть веселым, а не для того, чтобы быть посмешищем; дано для укрепления здоровья, а не для расстройства; для уврачевания немощей телесных, а не для ослабления духа. Бог тебя почтил этим даром: для чего же ты неумеренным употреблением этого дара бесчестишь себя?» (Толкование на св. Матфея Евангелиста. Беседа 57 пар. 4, 5). *«…Помысли, человек, и о том, на какое употребление сделалось полезным вино, и вострепещи. При его помощи совершается благодатное таинство нашего спасения. Посвященные знают, о чем говорю»* (Беседа 29 на книгу Бытия. Пар. 2, 3).

Александр Дворкин,
профессор ПСТГУ

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА В ДЕЛЕ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА

Пресс-релиз Информационно-консультационного центра по вопросам сектантства при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского г. Новосибирска по поводу деятельности ОБОО «Преображение России»

Общероссийская Благотворительная Общественная Организация «Преображение России» существует с 2001 года (до осени 2008 г. имела название Межрегиональная Благотворительная Общественная Организация «Преображение») и включает в себя сеть реабилитационных центров в городе Новосибирске и других городах РФ. На текущий момент в Новосибирске и Новосибирской области осуществляют свою деятельность 10 таких реабилитационных центров.

• • • • •

С 2006 года клириками и прихожанами Новосибирской и Бердской епархии ведется работа по духовному окормлению лиц, освободившихся из мест лишения свободы, лиц с наркотической и алкогольной зависимостью, находящихся в реабилитационных центрах ОБОО «Преображение России» г. Новосибирска.

Такое сотрудничество оказалось возможным после обращения руководства ОБОО «Преображение России» г. Новосибирска в ИКЦ по вопросам сектантства при соборе святого Александра Невского с просьбой о духовном окормлении членов реабилитационных общин. Основанием для обращения послужила настороженность государственных органов, контролирующих деятельность и распространение общин ОБОО «Преображение России», которая была вызвана первичной и небезосновательной идентификацией этого движения с неопятидесятническим сектантским объединением «Движение веры».

В результате всей совокупности переговоров была достигнута договоренность о том, что духовное окормление возможно только при условии полного отказа руководства ОБОО «Преображение России» от каких бы то ни было контактов с тоталитарными сектами и их практиками, и в частности, с неопятидесятническим объединением «Движение веры».

ОБОО «Преображение России» организовано по принципу социальной гостиницы для всех нуждающихся, двери которой открыты круглосуточно. Следует учитывать то обстоятельство, что в силу специфики своей деятельности в недрах этой организации естественным образом оказываются лица, не только опустившиеся в социальном смысле, но так же и те, кто побывал в различных, в том числе и тоталитарных, сектах. Чаще всего это люди, побывавшие на так называемой реабилитации от наркотической зависимости в реабилитационных центрах, созданных неопятидесятническими тоталитарными сектами, и, следовательно, получившие искаженное представление о христианстве.

Однако продолжительное знакомство с деятельностью этой организации в городе Новосибирске позволяет утверждать, что никаких религиозных практик и навязывания сектантских методик прочтения Библии в Новосибирских филиалах ОБОО «Преображение России» в настоящий момент нет. Есть лишь неконтролируемое чтение Библии, вызванное естественной формой общения и возможностью свободного доступа к ней, а также распространение ранее полученных искажений в отношении христианства. Все выявленные особенности Новосибирской организации ОБОО «Преображение России» с учетом желания ее руководства позволяют миссионерам Русской Православной Церкви осуществлять духовное окормление лиц, находящихся на реабилитации.

В основу работы ОБОО «Преображение России» положено социальное служение ближним, оказавшимся в силу различных жизненных обстоятельств в затруднительных положениях и во многих случаях – с угрозой для жизни. В качестве высшего нравственного начала признается Священное Писание, которое самостоятельно читается членами общин. Многие из членов общин и руководящего состава получили представление о духовной жизни и толковании Священного Писания, общаясь с представителями классических и тоталитарных сект. Некоторые сотрудники до поступления в ОБОО «Преображение России» проходили реабилитацию в общинах неопятидесятников. В их библиотеке можно увидеть, например, баптистский сборник песен с нотами или баптистскую «Симфонию». Много переведенной на русский язык иностранной литературы протестантского толка. Однако на сегодняшний день Новосибирской филиал ОБОО «Преображение России» в целом не идентифицирует себя ни с одной из псевдохристианских конфессий, тем более, категорически отделяет свое движение от неопятидесятнического «Движения веры».

Специфика ОБОО «Преображение России», учитывая контингент лиц, находящихся на реабилитации, логично предполагает сохранение контроля со стороны правоохранительных и административных структур.

Пройдя сложный этап своего становления, в настоящее время руководство Новосибирского филиала ОБОО «Преображение России» обратилось в Новосибирскую епархию с письменным обращением с просьбой об окормлении православным духовенством и получило положительный ответ. Через полтора года после начала контактов с Информационно-консультационным центром по вопросам сектантства при соборе святого Александра Невского Новосибирска, летом 2007 года более

20 членов реабилитационных центров Новосибирского филиала ОБОО «Преображение России» были крещены в соборе во имя святого Александра Невского.

В настоящий момент ОБОО «Преображение России» насчитывает около 150 общин на территории Российской Федерации, число которых регулярно пополняется за счет вновь открывающихся филиалов. Вместе с тем, открытие новых филиалов ОБОО «Преображение России» в других регионах РФ сопровождается некоторой напряженностью. С одной стороны, она обусловливается неверным поведением эмиссаров ОБОО «Преображение России», которые, ссылаясь на опыт в Новосибирске и поддержку со стороны Новосибирской епархии Русской Православной Церкви, пытаются таким образом получить благосклонность городской и областной администраций. С другой стороны – настороженностью представителей местных епархиальных структур. Во избежание недоразумений рекомендуем руководству филиалов ОБОО «Преображение России» показывать свою связь с Русской Православной Церковью не ссылками на новосибирский опыт, а действительными взаимоотношениями на местном уровне. Вместе с тем, надеемся и на понимание ситуации духовенством других епархий.

Принимая решение о духовном окормлении членов ОБОО «Преображение России», православному духовенству и чиновникам администраций необходимо помнить о специфике этой организации и о возможных отклонениях в поведении отдельных членов организации, как из числа насельников, так и из числа руководящего звена.

Кроме этого, необходимо осознавать, что в настоящее время развернута самая ожесточенная война за умы и души наших сограждан, в том числе в исправительно-трудовых колониях, в сфере реабилитации наркотической и алкогольной зависимости, в среде молодежных субкультур. Все это происходит в тот момент, когда Русская Православная Церковь проходит этап своего становления после длительного периода антихристианских гонений. Многие священники не имеют опыта работы с такой аудиторией, в некоторых приходах миссионерство ограничено рамками своего прихода. Поэтому помощь в деле духовного становления руководства и членов ОБОО «Преображение России» со стороны Русской Православной Церкви может рассматриваться как стратегическая задача в деле оздоровления общества.

Заместитель руководителя
Информационно-консультационного
центра по вопросам сектантства
О.В. Заев

ПОКЕР НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ К СПОРТУ НЕ ИМЕЕТ

Православаное духовенство выразило озабоченность в связи намерением московских игорных домов продолжить деятельность после 1 июля 2009 года

Как сообщает информационный портал KM.Ru, 30% московских игорных домов и казино намерены продолжить деятельность в столице после 1 июля 2009 года, переквалифицировавшись в клубы по спортивному покеру. Напомним, в декабре 2007 года Госдума приняла закон «О госрегулировании и деятельности по организации и проведению азартных игр». Согласно документу, **к 1 июля 2009 года все казино и игорные клубы в России должны быть выведены в четыре специальные игорные зоны – в Алтайском и Приморском краях, Калининградской области, а также на границе Ростовской области и Краснодарского края.** На данный момент в Москве 549 игорных заведений, в том числе 32 казино. С 1 июля большая часть заведений станет ресторанами, развлекательными центрами, концертными площадками. Однако третья часть компаний намерена стать покер-клубами. Дело в том, что в 2007 году Росспорт признал покер видом спорта, что позволяет считать данную игру не имеющей отношения к игорному бизнесу. Если в азартной игре игрок играет с казино, то в спортивном покере люди играют между собой. А 26 июня 2007 года во всероссийский реестр видов спорта были внесены спортивные дисциплины «семикарточный стад-покер», «омаха», «техасский холдем».

Однако президент Федерации спортивного покера России Дмитрий Лесной выразил сомнение, что казино смогут быстро перевоплотиться в места для состязаний: «Что касается того, что треть московских казино станет покерными клубами, мне кажется, это некоторое преувеличение, потому что хотя число любителей покера и велико, но вряд ли переквалифицировавшиеся в покерные клубы московские казино будут полными. Пока невозможно, нет столько клиентов».

Пока готовность казино предоставить свои территории под спортивные цели – не более, чем

планы. Для них это единственный вариант выжить, хотя сдача столов в аренду вряд ли принесет былые доходы. Кроме того, официальные турниры в казино вообще под запретом. По этому поводу есть прямое указание Минфина: соревнования по спортивному покеру не должны проходить в казино – и они не проходят. Однако с 1 июля все казино должны утратить свой статус и превратиться в развлекательные центры, значит, указание Минфина не будет нарушено.

Для проведения покерных турниров игорным операторам потребуются, в частности, аттестованный персонал и оборудование, видеонаблюдение, а доход заведений будет формироваться за счет сдачи столов в аренду игрокам. Скорее всего, из пяти крупных казино останутся «Джаз таун» и «Шангрила», основой которых станут покер-клубы. Доход заведения будет формироваться за счет сдачи столов в аренду игрокам. В комплексе «Корстон» уже проводятся подобные турниры, пока установлено шесть столов, в ближайшее время их количество увеличится до двадцати двух.

Мы попросили православных священнослужителей высказать свое отношение к намерению московских игорных домов и казино продолжить деятельность в столице после 1 июля 2009 года, переквалифицировавшись в клубы по спортивному покеру. «Не кажется ли Вам противоестественным смешение спорта и азартной игры в понятии спортивный покер?» На этот и другие вопросы в интервью «Русской линии» ответили известные священники.

Известный петербургский священник, руководитель Епархиального амбулаторно-консультационного центра «Воскресение», кандидат педагогических наук **иерей Алексий Мороз** заявил в интервью «Русской линии»: «Мы видим попытку переквалифицировать игорный бизнес под спорт, войти на официальных основаниях в города и укрепиться там надолго. Это, естественно, попытка воротил игорного бизнеса получать огромный доход неизвестно каким путем. Все мы знаем, что игорные заведения не приносят людям никакой пользы, от них вред психологический, духовный и физический. У игрока полностью разрушается психика. У него меняется картина мировоззрения, восприятия мира и отношения к людям. Страсть к азартной игре пожирает хорошее нравственное человеческое начало, отдает человека во власть демоническую и превращает человека в определенное оружие бесовской власти».

«Мы знаем, что игрок ради игры может забрать последние деньги, проиграть их и оставить детей голодными. Мы знаем, что игрок, проигравшись, может войти в отчаяние под действием сатанинских сил и осуществить акт самоубийства. Мы знаем, что игрок бросает свою работу или небрежно ее выполняет, опускается на социальное дно, потому что такой человек думает только об одном – об игре, об эйфории, которая происходит во время игры. И он живет только ею. Таким образом, человек перестает заботиться о семье, о детях, теряет социальный статус, он как работник опускается на самую низшую ступень, теряет свою квалификацию и потом вообще перестает работать, увлекаясь игрой. Он теряет друзей, потому что постоянно занимает у них деньги и не отдает их потом, и все меньше и меньше у него становится с друзьями общих интересов. Человек как личность, как лицо богоподобное, при этом

начисто уничтожается. И действительно, мы знаем, что за страстью игромании стоят демонические силы. Эти силы постепенно губят человека, и такой человек обрекает себя на ад, на вечные мучения, на вечные страдания. И в этой жизни игры приносят людям только горе и страдания. Таким образом, воротилы игорного бизнеса уничтожают свой народ ради дохода. Поэтому, естественно, присутствие игорных заведений в городах недопустимо, ибо это и есть сознательное разрушение своего народа», – продолжил священник.

«Причина происходящего лежит в полной потере ценностной ориентации людей. Раньше для них главной была духовная деятельность, духовные ценности, потом – душевное и телесное здоровье, а теперь главное – гедонизм, поиск удовольствия и сребролюбие, матерь всех пороков. Люди пытаются заработать любым способом. При этом совершенно извращается понятие спорта. Спорт и карточные игры – совершенно несовместимые понятия, даже близко. Спорт – это развитие физических, психических, волевых сил, которые укрепляют человека, обогащают его чувственную, эмоциональную силу. Занятия физкультурой необходимы для гармоничного развития человека», – подчеркнул отец Алексий.

«Карточные же игры не могут послужить развитию человека. Это не спорт, а страшное проявление азарта, негативных эмоций, связанных с порочной жизнью человека. Ведь где азартные игры, там и наркомания, где азартные игры, там всегда и криминал, алкоголь, курение и вообще все то, что разрушает здоровье, тогда как большой спорт, наоборот, укрепляет здоровье. Карты ухудшают физическое и психо-эмоциональное состояние людей. Сейчас пытаются совместить карты со спортом. Но это означает, что протаскивают в жизнь человека понятия, противоположные своей сути. За это платят огромные деньги, подкупают чиновников от спорта и осуществляют все это на го́ре простых граждан», – подчеркнул иерей Алексий Мороз.

В свою очередь, председатель Тверского союза православных мирян, настоятель храма Ксении Петербургской в Твери **иерей Сергий Дмитриев** заявил «Русской линии»: «Во-первых, карточные игры – это бизнес, и его представители нанимают не простых людей для того, чтобы его успешно осуществлять». «Во-вторых, если бы у властей было действительно реальное желание побороть игорный бизнес, то его побороли бы быстро. К примеру, в Твери, на Трехсвятской улице, которая является пешеходной, долгое время стояли люди, скупавшие золото, серебро, антиквариат, мобильные телефоны и, возможно, торговавшие наркотиками. И власти ничего не могли или не хотели сделать, чтобы пресечь это безобразие. Но потом депутатом Госдумы от Твери стал Владимир Васильев, бывший заместитель министра внутренних дел. После этого очень быстро ликвидировали эти торговые точки, так как поступило в УВД задание – серьезно разобраться с представителями этого бизнеса. И всё – проблема вмиг была решена. Если бы была воля государства, вполне можно было бы пресечь игорный бизнес. Было предложение создать для этого бизнеса своеобразные резервации, «игорные зоны». Как известно, в Калининградской области сильная волна протеста против игорного бизнеса. Как часто бывает, на самом деле лазейка всегда найдется», – отметил отец Сергий.

«Надо людей воспитывать. На страстях человеческих деньги зарабатывают. Карточная игра никакого отношения к спорту, как к здоровому образу жизни, не имеет. Спорт предполагает поддержку здоровья телесного, а карточная игра – всего лишь свободное времяпрепровождение. К тому же, в последнее время наблюдается и такое явление, как коммерциализация спорта. Спорт становится прежде всего бизнесом, причем выгодным. Все эти соревнования преподносятся как шоу. В спорте большее внимание стали уделять внешнему виду спортсменов, то есть происходит смещение акцентов. Спорт превращается в зрелищное шоу, в коммерцию», – подчеркнул иерей Сергий.

Настоятель новосибирского собора во имя святого благоверного князя Александра Невского **протоиерей Александр Новопашин** в интервью «Русской линии» заявил, что «к спорту Церковь относится положительно до определенного момента, пока там не начинают преобладать страсти, гордыня и желание возвыситься над другими». «Церковь относится положительно к спорту как к физическому развитию тела, но когда разгораются страсти – это уже совсем иное дело. Там уже правит порок. Нужно разбираться, что конкретно подразумевает слово «спорт» – только ли состязание или же саморазвитие человека? Теперь посмотрим, что движет игроком в азартные игры, и ответ, думаю, будет очевиден», – отметил отец Александр.

«Как бороться с азартными играми, если придумываются разного рода хитрости, приравнивание их к спорту и так далее? Это вопрос нравственности. Пока у нас в обществе не будет духовно-нравственного воспитания в школе, в семье – все ложное будет дозволено и оправдано. И оправдание можно будет найти любому пороку. Бороться можно только воспитанием, чтобы никого невозможно было ввести в заблуждение и манипулировать сознанием», – подчеркнул протоиерей Александр Новопашин.

«Русская линия»

НУЖНО ОГРАДИТЬ НАШИХ ДЕТЕЙ ОТ ОПАСНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА!

Дети и подростки оказываются самыми беззащитными перед натиском сектантов. Чаще всего, они бывают не в состоянии противостоять хитросплетенным вербовочным акциям представителей тоталитарных организаций и легко попадаются в их сети. Об этом рассказал на секции «Тоталитарные секты, оккультизм и искажение Православия», прошедшей в рамках международных Рождественских чтений в Москве, председатель Миссионерского отдела Тверской епархии, кандидат богословия, главный редактор епархиальной газеты «Православная Тверь» протоиерей Александр Шабанов.

протоиерей Александр Шабанов

Священник Александр Шабанов выступил с сообщением, в котором призвал россиян дать жесткий отпор сектантам, которые заинтересованы в укреплении своих организаций за счет детей и подростков. По словам священника, сегодня об этом говорят не только российские сектоведы, но и зарубежные исследователи современного сектантства. Отец Александр сослался на проходившую в Никосии (Кипр) летом прошлого года крупнейшую Европейскую межправославную конференцию «Кто проникает в разум вашего ребенка? Опасность культов для молодежи». Конференция была организована Всекипрским Родительским Комитетом. В ней приняли участие представители Австрии, Беларуси, Болгарии, Германии, Греции, Кипра, России, Румынии, Сербии, Чехии. Среди участников форума были болгарский митрополит Неврокопский Натанаил и кипрский епископ Карпассийский Христофор, Фридрих Грисс – президент Европейской Федерации Центров по Исследованию и Информированию о Сектантстве (ФЕКРИС) и профессор Александр Леонидович Дворкин – президент Российской ассоциации центров по изучению религий и сект (РАЦИРС). В работе форума также принимал участие вице-президент РАЦИРС, руководитель Новосибирского отделения «Центр религиоведческий исследований» протоиерей Александр Новопашин, сам отец Александр Шабанов и другие священники из России.

В своем сообщении протоиерей Александр Шабанов подчеркнул, что, несмотря на большое стечение православных людей, тема конференции живо интересовала и представителей других конфессий, в частности, протестантов и католиков, которые поодиночке и в составе крупных делегаций прибыли на Кипр. Кроме того, помимо священнослужителей и профессиональных сектоведов на представительный форум со всей Европы съехались педагоги, психологи, юристы, сотрудники правоохранительных органов, журналисты. «На повестке дня стояли серьезнейшие вопросы физического, психического, сексуального насилия над детьми в сектах и культах, а также вопросы ответственности семьи, Церкви, школы и государства за охрану прав детей, попавших в секты или выросших в них», – сказал священник.

Конференция показала, что европейцы смотрят на Православную церковь с надеждой, ибо считают, что сегодня только она одна может стать основным рычагом, с помощью которого возможно реально изменить обстановку в целом. «Европейцы признают, что они слишком заигрались в либерализм, в результате чего попали в ситуацию, которая существенно сдерживает их активность», – отметил отец Александр.

По словам православного батюшки, молодежь составляет основную группу риска. Многие молодые люди внутренне готовы к духовному поиску. Однако подростки еще не сформировались как личности, они не понимают до конца, что такое

добро и зло, что такое Церковь и каково ее значение, и поэтому их легко увести в сторону, запутать. Сектанты умело манипулируют молодыми людьми, в результате чего они окончательно теряют традиционные нравственные ориентиры и повисают у сектантов на крючке.

«Сегодня риск попасть в расставленную сектой ловушку куда более высокий, чем несколько лет назад, – уверен священник Александр Шабанов. – Этому способствует не только повышенная активность сектантов, но и интернет. Если раньше молодые люди получали оккультную информацию через самих сектантов, занимающихся вербовкой на улице, или покупали соответствующую литературу в книжных магазинах, то сегодня для этой цели достаточно просто нажать кнопку компьютера».

С докладом на кипрском форуме выступила легендарная женщина Урсула Каберта, уполномоченная МВД Гамбурга по вопросам сайентологии. Она рассказала, что сайентологи создали поведенческую модель, как должен вести себя взрослый человек, в частности, ребенок. Согласно этой модели, ребенок должен «функционировать», с раннего детства прилежно изучать их учение, регулярно проходить сеансы одитинга (при помощи многократного повторения одного и того же вопроса сектанты вводят человека в измененное состояние сознания), подвергаться другим проверкам, в том числе, на детекторе лжи. Попавшие в секту дети еще не могут адекватно оценить свое состояние и, находясь под жестким психическим воздействием, оказываются полностью дезориентированы. Внешне они аккуратны, приветливы, но мир, в котором они живут, далек от реального. Однако общество не видит проблемы, поскольку у ребенка нет синяков, ребра целы, и он достаточно активен. А то, что делают с ним в секте, и то, что происходит у него внутри, – до этого никому нет дела.

В своем выступлении отец Александр неоднократно сетовал на неосведомленность людей о глубоко деструктивном воздействии сект на человека. «В Твери открыто действует организация «Новый Акрополь». Ничего предосудительного в ее действиях чиновники не видят, верят им на слово и, как следствие, предоставляют помещения под их собрания. Но когда мы говорим, что это далеко небезопасная в духовном плане группа, нас сразу начинают обвинять в том, что мы «расцениваем их как своих конкурентов». В Германии, например, «Новый Акрополь» считается очень опасным культом. Человеку предлагается эзотерический взгляд на историю, внушаются ложные идеи, его буквально вырывают из социума, и такой человек начинает жить в придуманном лидером секты мире».

Ссылаясь на данные Европейской Федерации Центров по Исследованию и Информированию о Сектантстве (ФЕКРИС), протоирей Александр Шабанов отметил, что сектанты целенаправленно нарушают Конвенцию о правах ребенка, принятую ООН. В сектах все дети проходят стадию отстранения от своих биологических родителей, секта сама предлагает себя в качестве семьи, и особенно сильно это проявляется в секте Муна. То есть значение семьи как древнего института в сектах девальвируется. Нарушается 29 статья конвенции «Право на образование». Во многих сектах есть свои школы, интернаты, в которых отсутствует государственный контроль. Если же дети родителей-сектантов ходят в государственное учебное заведение, то им запрещено (в зависимости от того, в какой секте они находятся) посещать факультативы, внеклассные мероприятия, школьные собрания, торжественные линейки, дни рождения одноклассников и прочее. Таким образом, нарушается право ребенка на частную жизнь. Ребенок имеет право на медицинскую защиту, однако и здесь сектанту ставят препоны. В секте «Свидетелей Иеговы» запрещено переливание крови, в результате чего многие дети погибли. Если же врачи «на свой страх и риск» спасают детей сектантов от смерти, то они подвергаются давлению со стороны секты. В других сектах вообще запрещено обращаться к каким бы то ни было врачам и лечиться фармацевтическими препаратами. Взамен сектанты предлагают доморощенные методы лечения, которые и лечением-то назвать нельзя.

Священник признался, что и Церковь не всегда готова заполнить духовные пустоты, образующиеся в душах людей, и поэтому, по его словам, нужно не «заигрывать с либералами», а консолидировать усилия на поприще духовного воспитания подрастающего поколения и масштабного распространения правдивой информации о сектах. «Я хочу повторить слова митрополита Натанаила, которые он произнес на кипрском форуме. Каждый из нас, сказал он, должен стать апостолом Христа, чтобы нести слово Божие и тем оградить наших детей от опасностей современного мира», – заключил отец Александр.

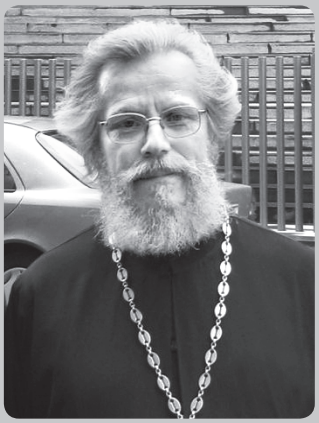
информационно-консультационный центр во имя святого Иринея Лионского

ОЧКОВТИРАТЕЛЬСТВО

По изворотливости и лжи ради собственной выгоды сектантам (читай – мошенникам), пожалуй, нет равных. Какие только ухищрения они не придумывают, чтобы только заманить в свою организацию новых адептов. Привычка лгать везде и всюду настолько укоренилась в них, что они стали вводить в заблуждение даже собственное сектантское начальство и в этом весьма преуспели.

Священник Лев Семенов, ответственный секретарь РАЦИРС, доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, кандидат исторических наук, собрал огромное количество фактов, свидетельствующих о лживости сектантов. На XVII Международных Рождественских образовательных чтениях он даже выступил с докладом, который назывался так: «О тактических ухищрениях тоталитарных сект для достижения стратегических целей». Хотя сам батюшка предпочитает называть это просто и понятно – очковтирательством.

священник Лев Семенов

Я сегодня хочу подробно рассказать о докладе отца Льва, потому что, во-первых, многие читатели даже представить себе не могут, до какого комизма иногда доходит «деятельность» сектантов, а во-вторых, считаю необходимым еще раз акцентировать внимание людей на характерной черте всех без исключения сект – лживости, которая даже не всегда вуалируется и предстает перед людьми во всем своем мерзком обличии, причем сектантов это нисколько не смущает.

Хорошо известно, что все тоталитарные секты используют любые лазейки для того, чтобы проникнуть во властные и общественные структуры, повысить свой авторитет в глазах общественного мнения и таким образом иметь хорошую возможность «горячо и открыто» заниматься вербовочной деятельностью. С этой целью они проводят свои акции в СМИ, однако при этом раздувают из мухи слона. Естественно, для того, чтобы на них обратили внимание, но еще и для того, чтобы отчитаться перед своими иностранными гуру о «хорошо» проделанной работе – глядишь, и похвалят.

Из длинного перечня сект, откровенно занимающихся приписками, отец Лев выделил секту Муна. На ее примере батюшка и решил показать все сектантское нутро вообще. Тем более, что в начале 90-х годов он, тогда еще невоцерковленный молодой человек, был заместителем председателя Совета «Церкви объединения» (секты Муна) в России. Знакомство с «документами для служебного пользования» помогло ему быстро разобраться в сущности мунитской организации. Отец Лев покинул секту и пришел в Православную Церковь.

Прежде всего священник сообщил, что если в 1993 году, используя полную неосведомленность правительства о сектантстве, адептам секты Муна еще как-то удалось собрать в Кремлевском дворце съездов пять тысяч человек, то сегодня по всей России их будет порядка нескольких сотен. При этом специалисты допускают, что количество мунитов в нашей стране будет и впредь сокращаться. Но свою совсем невысокую в сравнении с прежними временами численность муниты пытаются перекрыть собственной повышенной активностью.

Еще раз хочу напомнить, что деятельность мунитов как две капли воды похожа на деятельность представителей других сект – неопятидесятников, кришнаитов… Последние, к примеру, любое мероприятие, которое проводится в рамках сотрудничества между Россией и Индией, используют в своих целях, активнейшим образом начиная пропагандировать свою секту как древнее культурное наследие Индии. Но муниты превзошли их в этом «искусстве».

Адепты секты Муна придумали и реализовали проект «Глобальный фестиваль мира» для «привлечения общественного внимания к идеалам жизни во благо ближнего, крепкой семьи, примирения и согласия в обществе». Таким образом лидеры секты попытались усыпить общественное мнение и привлечь на свою сторону достаточно уважаемых людей из политического, культурного, образовательного, научного и спортивного истеблишмента, присвоив им титул «Посол мира». Разумеется, в обмен на то, чтобы те распахнули перед ними двери подведомственных им учреждений. С этой целью сектанты, как говорит отец Лев, примазываются к любого рода предприятиям. Не удаляясь далеко в прошлое, священник перечислил лишь несколько таких мероприятий, прошедших в минувшем году. Во-первых, как только сектанты услышали о том, что нашим правительством 2008 год объявлен Годом семьи, они сразу во всеуслышание объявили, что мобилизуют все общественные усилия в поддержку Года семьи. Лукавство состоит в том, что для мунитов семья – это

Мун и его четвертая жена. И стать мунитом – значит, присоединиться к этой семье. Таким образом, по сектантской логике, все люди, поддерживающие Год семьи, поддерживают Муна, независимо от того, знают они об этом или нет, – и об этой поддержке можно смело заявлять своему высокопоставленному начальству.

Когда в прошлом году начались юбилейные мероприятия, посвященные 15-летию Конституции РФ, муниты тут же заявили, что «они с нами», о чем незамедлительно написали в интернете, да так виртуозно, что складывалось впечатление, будто бы это в первую очередь праздник самих мунитов. По такому же сценарию муниты примазались и к празднованию в июне 2008 года 65-летия со дня образования легендарной авиационной эскадрильи «Нормандия-Неман», в составе которой во время Великой Отечественной войны бок о бок сражались французские и советские летчики. Хотя в своих официальных изданиях, как сообщил отец Лев, они самым кощунственные образом, не считаясь со священной памятью погибших и искалеченных на этой кровавой войне людей, заявляют, что вторую мировую войну выиграли Соединенные Штаты Америки и Великобритания, а СССР лишь был на их стороне.

За месяц до этого события муниты широковещательно заявили, что при их поддержке (!) прошел турнир «Играй в футбол ради мира». А правительству Москвы, которое и было организатором турнира, они отвели скромную роль соорганизатора.

В День защиты детей по приглашению врачей в онкологическом отделении Нижегородской детской больницы студенты городской консерватории выступили перед больными детьми. Маленьким пациентам медицинские работники и будущие музыканты сделали подарки. Дети были счастливы. Однако неожиданно для всех на своем сайте муниты объявили, что праздник в детской больнице – это целиком и полностью их заслуга. Когда начали разбираться, оказалось, что к студентам незаметно присоединилась пара-тройка молодых последователей Муна, поэтому муниты беззастенчиво записали благотворительную акцию в онкологическом отделении в свой актив.

В тот же День защиты детей под эгидой Правительства Москвы и целого ряда уважаемых общественных организаций в столице прошел ставший уже традиционным всемирный Фестиваль чая и кофе. Естественно, муниты сообщили, что это дело их рук. На своем сайте они поместили Почетную грамоту, которая вручалась победителям. Правда, при ближайшем рассмотрении становится ясно, что грамота не имеет никакого отношения к мунитской секте.

В июне в Москве на Красной площади стартовал 6-й детско-юношеский марафон «По Золотому кольцу России». Его девиз – «Молодежь против наркотиков. Я выбираю спорт». В организации марафона участвовали правительство Москвы, Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков, Всероссийская Федерация легкой атлетики, благотворительный фонд «Спорт против наркотиков» и другие общественные организации. Вскоре на сайте мунитов появился очень красочный репортаж ветерана-физкультурника и Посла мира Эдуарда Яковлева. Он вроде бы и упомянул вскользь учредителей и организаторов, однако после прочтения репортажа складывалось впечатление, что главными на этом празднике были все-таки муниты. «Старт! и группа рванулась с места стремглав. Во главе мальчишка с Колоколом Мира в руках. Колокол звенит, обращая внимание москвичей, оказавшихся на обочинах дорог, и призывает всех обратить внимание как на саму акцию, так и (иносказательно) на вопросы и проблемы своих детей, детей России», – взахлеб писал на своем сектантском сайте Яковлев. Вроде бы все верно, однако таким образом муниты «натянули одеяло на себя», приписав секте проведение этой акции, а заодно и успешно отрапортовали начальству о проделанной работе.

В начале декабря в Тбилиси этот, безусловно, талантливый (а талант можно направить в разные стороны, как на созидание, так и на разрушение) журналист на 66-м году жизни погиб от сердечного приступа во время пробега по улицам Тбилиси. Смерть человека всегда трагедия. Но и из этой трагедии сектанты смогли извлечь выгоду. Сообщив о случившемся на своем сайте, они не преминули отметить, что Яковлев скончался во время пробега, проводимого в рамках акции общественной коалиции «Глобальный фестиваль мира», в котором «участвовали делегации России, США, Индии, Франции, Японии и других стран».

В Лефортово в декабре 2008 года Глобальный фестиваль мира «провел» еще одно «свое» мероприятие – «День равных возможностей. Лефортовский богатырь». Хотя на самом деле – опять же! – никакого отношения к организаторам муниты не имели. Их вообще не было в списке. «Но пришли два активиста, поаплодировали, сфотографировались с участниками акции, а затем написали у себя на сайте, что мероприятие было проведено именно ими», – развел руками отец Лев.

В Тамбове в прошлом году муниты организовали «несанкционированный митинг» за чистоту на улицах города, естественно, в рамках «Глобального фестиваля мира». Участников было немного – четыре сектанта и два случайных прохожих, которых мунитам каким-то чудом удалось уговорить вместе сфотографироваться на фоне ватманского листа с символикой секты. При этом один из мунитов держал в руках найденный им около урны изжеванный окурок.

Затем в Екатеринбурге они якобы организовали международный фестиваль-эстафету «Евразия – континент мира». В этом мероприятии участвовали представители общественных и государственных структур, а также партии «Единая Россия». Отец Лев выразил уверенность, что единороссы вряд ли потерпели бы рядом с собой сектантов.

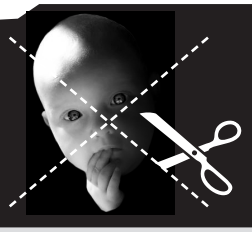
По словам священника, муниты не

пропустят ни одного праздника, чтобы не засветиться на нем. Они постоянно примазываются к тому, чем живет наша страна, общество, чтобы таким образом повысить свой политический капитал. «Муниты – рекордсмены по очковтирательству, и свои рекорды они ставят исключительно ради того, чтобы оправдать понесенные затраты перед своим начальством», – говорит отец Лев Семенов.

В Нижнем Новгороде они провели «социологический» опрос. Отец Лев объяснил, что существует строгий критерий достоверности проведенного исследования. Когда ученые проводят исследования в полумиллионном городе, то опрошенных должно быть не менее 600 человек. Численность населения в Нижнем Новгороде перевалила за миллион, значит, опрашивать нужно не менее тысячи человек. Муниты опросили… 37. После чего перешли на безопасный для них язык процентов, и оказалось, что 89 процентов опрошенных положительно относятся к укреплению семейных ценностей (следует напомнить, что семью и семейные ценности сектанты представляют совсем иначе, чем мы), о чем они и сообщили. Налицо попытка манипулировать сознанием читателя. И дело не в том, что задаваемые ими вопросы внешне безобидны, а в том, что все, что делают сектанты, они используют в своих корыстных целях, и поэтому участвовать даже косвенно в их делах – значит поддерживать их дутую репутацию.

Проблема в том, что сектанты, будь то муниты, неопятидесятники или сайентологи, часто скрывают свою принадлежность к секте, уходят от ответов на прямые вопросы, пытаются запутать, обманывают. Поэтому очень важно знать, что в стране (да и в мире) существует такая проблема, как тоталитарное сектантство. Следует быть осторожными в общении с представителями новоявленных организаций (общественных, культурологических, образовательных и пр.), за вывесками которых могут стоять сектанты. При желании всегда можно обратиться за помощью в центры по изучению сектантства, которые есть во многих крупных городах. Адепты сект стали настолько изворотливыми, что неспециалисту подчас бывает очень непросто разобраться, кто на самом деле стоит перед ним. Специалисты же по сектам, напротив, обладают всей необходимой информацией на этот счет и могут дать квалифицированный ответ на любой из этих вопросов.

Протоиерей
Александр Новопашин

«Свидетельница Иеговы» позволила умереть своему новорожденному ребенку, не разрешив переливание крови

Шокирующий случай произошел в петербургском роддоме №1, пишет «Газета.СПб». Новорожденный ребенок умер после того, как его мать не дала согласие на переливание крови. Такое решение женщина приняла из-за религиозных принципов: она причисляет себя к «Свидетелям Иеговы».

Ее имя, лицо и даже возраст – до сих пор врачебная тайна. Известно только, что в 1-й роддом ее привезли на прошлой неделе. И что она жительница одного из карельских городов. Но стать одной из сотен счастливых рожениц ей так и не удалось, сообщает НТВ.

Еще на ранней стадии беременности ей поставили диагноз: резус-конфликт с осложнением. Это когда у матери и ребенка не совпадают резус-факторы. Небольшой шанс спасти младенца дало бы переливание крови. Но мать от операции отказалась. Секта «Свидетелей Иеговы» запрещает такого рода медицинскую помощь. На прошлой неделе ей все же была сделана операция без переливания крови. Спасти ребенка не удалось. Шел уже восьмой месяц беременности. Сейчас медики до конца не уверены, помогла ли бы в этом случае чужая кровь.

Но в том, что при такой болезни переливание делать нужно, врачи не сомневаются. Замещающие кровь препараты – их «Свидетели Иеговы» предложили в качестве альтернативы – помочь на самом деле не могут.

Врачи «скорой помощи» с подобными случаями сталкиваются все чаще. Практикующим медикам пока никто не объяснил, что делать в такой ситуации. По закону, пока ребенку не исполнится 14 лет, именно родители решают, оказывать ли ему медпомощь. В некоторых случаях это означает выбор между жизнью и смертью, пишет газета «Комсомольская правда».

Такой прецедент в Петербурге уже был. Два года назад Куйбышевский районный суд разрешил делать переливание крови сыну «Свидетеля Иеговы». Решение по этому делу было вынесено в день обращения. Редкая оперативность для российской судебной системы. Но тогда в запасе у медиков было время и на судебные тяжбы. В большинстве же случаев такой возможности нет. Все решают минуты. И именно рядовым врачам приходится брать ответственность на себя.

За годы существования этой тоталитарной секты на ее счету не один десяток погибших людей, практикующих изуверский отказ от переливания крови.

«Русская линия»

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

МАЙ 2009

Расписание Богослужений и церковных таинств

Церковные Богослужения совершаются ежедневно. Божественная литургия – в 9-00, вечернее богослужение – в 17-00. Начало Исповеди в 8-00.

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

в соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского совершается бесплатно, после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

Первая беседа проводится в воскресение в 15-00.

День крещения назначается во время беседы.

ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ не совершается:

накануне двунадесятых праздников – Вознесение Господне – 28 мая, среды и пятницы всего года (вторник и четверг), воскресных дней (суббота).

МУЖСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ОБЩИНА ВО ИМЯ СВ. ПРЕП. СЕРАФИМА САРОВСКОГО ДЛЯ РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ

по субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих наркотической и алкогольной зависимостью и для их родителей.
После молебна – беседа.

Для решения организационных вопросов будет принята любая Ваша помощь.

С вопросами и предложениями можно обращаться по телефону: 287-00-03
e-mail: antidrug@inbox.ru

ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА
при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского проводит:

ЗАНЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ:
изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ (МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА):
преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

ЗАНЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 8 ДО 14 ЛЕТ (СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА):
изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

ЗАНЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО МОЛОДЕЖНОГО ХОРА:
изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие в возрасте от 14 до 22 лет).

Занятия проводятся по воскресеньям с 12.00 в соборе

Телефон для справок: 223-54-40

ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ СЕКТАНТСТВА
при соборе во имя св. Александра Невского
(член-корреспондент FECRIS – официального консультанта Совета Европы по вопросам деструктивных культов и организаций)

ЧАСЫ ПРИЕМА
Четверг с 11.00 – 17.00
Пятница с 11.00 – 18.00
Воскресенье с 12.00 – 17.00
тел. 223-83-49
http://www.nevskiy.orthodoxy.ru/
e-mail: novnevsky@yandex.ru

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ
при соборе во имя святого благоверного великого князя Александра Невского

принимает любые виды пожертвований для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста.

Обращаться по адресу:
ул. Сибревкома, 8, тел. 264-46-99 (спрашивать центр «Жизнь»).

ОТКРЫТ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ПО СПАСЕНИЮ ДЕТЕЙ ОТ АБОРТОВ

По благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского, при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского на базе существующего Центра по защите жизни нерожденных детей создан городской благотворительный фонд. Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому небезразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, внести посильную лепту для их спасения.

Реквизиты фонда:
«Фонд в защиту жизни нерожденных детей»
р/сч 40703810400000000313
в ЗАО «Банк ВЕФК-Сибирь»,,
к/сч 30101810600000000897 в РКЦ ГУ Банка России по НСО.
БИК 045004897
ИНН 5406340776

Главный редактор: настоятель собора во имя святого князя Александра Невского протоиерей Александр Новопашин
Выпускающий редактор: Евгения Сидорова
Дизайн и верстка: Сергей Данилов
Корректор: Ирина Рагозина

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Сибирскому федеральному округу ПИ ФС 12-0358 от 02 июня 2005 г.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии «ПолиграфИздат», ул. Станиславского, 27.
Заказ № 1626

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО!

Братья и сестры! Большая просьба, Не использовать газету в хозяйственных нуждах!